

ОРДЕН ЛУННОГО КАМНЯ

Василика Даль:
ВОЗРОЖДЕНИЕ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАСИЛИНА ЖИДКИХ

1

Василина Жидких

Василика Даль: Возрождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42014651

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-09033-0

Аннотация

Василика Толмачевская, обычная студентка, но только избранные знают, что ночью Вася выполняет обязанности хранителя, оберегая город от мерзких тварей и нечисти из Другого мира. В день, когда она получает записку «Корсак в городе», меняются жизни ее и близких ей друзей, принимая неожиданный и опасный оборот. Убегая из города и одновременно пытаясь найти артефакт, компания друзей отправляется в Помпеи, где предстоит победить коварного и опасного врага, проверив их дружбу на прочность и попутно разгадывая загадки, которые раз за разом загадывает жизнь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Мы хранители покоя	10
Глава 2: Три отдельных периода жизни: «до», «и», «после»	25
Глава 3: Ureum Sphaera	37
Глава 4: Золотой круг. 19:00	57
Глава 5: Aquilae nigrae	73
Глава 6: Я-придумала-грандиозный-план-побега	91
Глава 7: Он маг, я прав?	113
Глава 8: «Все равно» – это точка невозврата	126
Глава 9: Я люблю тебя, но я хочу свернуть тебе шею!	147
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Василина Жидких

Василика Даль:

Возрождение

Пролог

Мун, Мортем, 13-ый день 8-го месяца.

Я спустился в темницу, зная, что не смогу спасти Зою от смерти. Это последний раз, когда мы видимся.

– Привет, – с трудом сказала она, когда я пришел к ней. Девушка силилась поднять голову, чтобы взглянуть на меня.

– Здравствуй, Зою.

Нам тяжело давались слова. Ей мешала саднящая боль в горле, а меня душило чувство вины, ведь я ничего не могу для нее сделать.

Я бесполезен.

– Я думала, ты не придешь. – Она говорила с длинными паузами, хрипя на каждом звуке. – И лучше бы ты не приходил.

– Мне столько усилий стоило оказаться здесь, Зою, – чтобы проститься, – а ты говоришь, лучше бы я не приходил.

Зои не хотела видеть меня?

– А я вот без особых усилий оказалась в этой клетке, – злобно бросила она, горько усмехаясь. – Я не хочу, чтобы ты запомнил меня такой, – пояснила девушка. – Не смотри на меня с жалостью.

– Тогда не вызывай у меня жалость, Гарднер, – отвечаю я. Мои слова смешат ее, но Зои быстро затихает, морщась от боли.

На днях лекарь сказал мне, что она умрет в любом случае, или от меча на плахе, или от болезни.

Зои Гарднер обречена на смерть.

– Туше, Ре Корвус. У нас немного времени знаешь ли, и это наш последний разговор, поэтому слушай меня внимательно, – я не споря, согласно киваю. – Пожалуйста, не смей поддаваться..., – но сильно закашлявшись, она не смогла договорить.

Не выдержав, я приблизился к ней и дрожащей рукой убрал с поникшего лица золотые пряди волос, высвобождая ее прелестные голубые глаза из плена.

– Я не поддамся ни отцу, ни власти, – солгал я, чтобы успокоить девушку, понимая о чем Зои просит.

– Лжец, – пробормотала она, опустив голову. – Борись хотя бы ради себя, парень.

Я хотел ей ответить, но не успел. Черномундирный гвардеец из личной охраны отца помешал нам, спустившись за мной.

– Спасибо тебе за все, – прошептала Зои, зажмуриваясь.

– Увидимся, – сказал я и поцеловав ее в щеку, вышел из темницы, пока она не открыла глаза.

Уйдя в свои раздумья, я шел за гвардейцем и не сразу заметил, что мы уже покинули территорию дворца.

– Эй, – крикнул я, хватая стража за локоть. – Куда ты меня привел?

Ко мне развернулось *оно* – черное существо, способное принимать облик любого, кого поглотит. Не успев показаться мне своим истинным лицом, фидипо рассыпался в прах, оставляя под собой спавшую кучку одежды погибшего гвардейца.

Что происходит?

Внезапно из густой темноты раздался знакомый голос:

– Здравствуй, мой дорогой принц.

– Господин Андреас, – я узнал этот голос сразу. – Я думал, что Вы дорожите своей жизнью, но кажется я ошибся, раз Вы так бездумно нарушаете королевский запрет, появляясь на нашей земле. За недолгие месяцы изгнания, Вы уже успели запомнить о своем смертном приговоре?

– Мне приятна Ваша озабоченность моей жизнью, молодой принц.

– Не заговаривайся, Андреас. Убить тебя могу и я, – пригрозил я, расправив черные крылья. Андреаса здесь нет, но он точно где-то рядом со столицей. – Мне потребуется не больше десяти минут, чтобы найти тебя.

– Не стоит утруждаться.

– Угрожаешь? – я почувствовал его физическое тело где-то рядом с горной рекой.

– У меня к Вам несколько вопросов, – продолжил он, как ни в чем не бывало. – Что Вы знаете о Зои Гарднер, Ваше Высочество? Вы знаете за какое преступление и ей вынесен смертный приговор? Зои ли его совершила, или же ее брат, погибший от руки Вашего отца?

– Зои невиновна? – на мгновение в сердце зародилась надежда на спасение. Я знал, что ее подставляют, но никак не мог понять причин. Обычную девушку обвиняют в измене. Как? Если она даже Мортем никогда не покидала. – Почему я должен верить тебе?

– А почему я должен лгать тебе? Я обманывал твоего отца, твою мать и всех, кто мне мешал, но тебе я всегда говорил правду, какой суровой она бы не была. – И это снова правда. Он в самом деле никогда мне не лгал. – Приговор был вынесен около десятка лет назад, и пал на всю ее семью кровавой тенью.

– Что я могу сделать?

– Освободите себя от семейного бремени и наконец-то расправьте свои крылья свободно. Торопитесь, возможно Вы еще успеете спасти бедняжку от мести. А после, я хочу встретиться с Вами вживую. Вы знаете, где меня искать, Ваше Высочество.

Взмахнув крыльями, я поднялся в ночное небо и полетел

в сторону темниц. Я спасу ее, а потом буду разбираться с отцом и последствиями того, что я выкрал осужденную.

Мягко приземлившись у входа в темницы, я взмахом руки снес дверь не дожидаясь стража, который впускать меня и не собирался. У него бы не хватило духу послушаться моего отца.

– Не мешай, – приказал я, прижав мужчину к стене, сжимая его шею.

– Да, Ваше Высочество, – просипел он. Отпустив его, я помчался к Зои.

Я бежал по коридору подземелья, и я был уже близко к ее камере, как дверь темницы тяжело отворилась и оттуда вышел сэр Раньон, ведьмак-лекарь нашей семьи.

– Мне жаль, Ваше Высочество, – проговорил он и прошел мимо меня, оставив дверь раскрытой.

Внутри было пусто, сыро и тихо, вроде бы, все, как обычно, но пахло свежей кровью, а стену окрасили бордово-красные пятна.

И в этот раз Андреас не обманул меня.

* * *

– Где ты был, сын? – резко спросил отец, когда я пришел к нем. – Ты пропустил совет.

Остановившись напротив, я заглянул в его жестокие, безжалостные темные глаза, давно ставшие бездушным агатом.

Казнь была назначена на завтрашнее утро, так какого хрена, ее убили сегодня? Отец испугался Андреаса и того, что тот знает?

А его бывший Главный советник знает многое.

– Кем была Зои? – напрямую спросил я. Сестра как-то сказала мне, что если идешь через ад, то не вздумай останавливаться, а беги в самое пекло. – Отвечай!

Я чувствую этот адов жар и останавливаться не собираюсь.

– Она была преступницей, заслуживающей смерть...

– Ей было семнадцать! – заорал я, не желая слушать этот бред. Он повторял одно и то же, как заморская птица, которую обучили одной единственной фразе. – Немедленно говори, кем была Зои.

Я чувствовал страх всех, кто стал свидетелем нашей ссоры. Затаив дыхание, все замерли в ужасе.

– Пошел вон, недоносок!

Трус.

– Я ухожу, – устало говорю я, срывая фамильный медальон с шеи.

Эти инициалы *РК* уже давно для меня ничего не значат, и потому я бесстрашно швыряю семейную ценность под ноги ошеломленному отцу.

Я не поддамся ни отцу, ни власти.

Глава 1: Мы хранители покоя

Санкт-Петербург

Наши дни

Стараясь двигаться как можно тише, чтобы не отвлекать сидящую на полу ведьму, я осторожно опустила на колени и стала шарить рукой по столу в поисках спичек.

– Ты же знаешь, что я тебя слышу?

– Я стараюсь тебе не мешать, – чиркнув спичкой, я зажгла рядом стоящую свечу. – Не отвлекайся.

– Все нормально, – быстро заверила меня Алина. – Ты помнишь, какое сегодня число?

– Помню, – затушив спичку, я бросила ее в тарелку. – Семнадцатое июня, – сказала я, обернувшись к ней и я не смогла удержаться от самодовольной улыбки, наблюдая за тем, как она сосредоточена над заклинанием.

Два года назад, семнадцатого июня я познакомилась с ведьмой, которая на тот момент еще не знала, кто она на самом деле.

В тот день, мы с Матвеем снова торчали в университете.

Мы поругались и я сбежала, чтобы перевести дух. Меня достало, что Сперанского стало слишком много в моей жизни. Он очень многое брал на себя, не понимая, где я прекрасно справлюсь сама, а где мне возможно понадобится его совет. У Матвея конечно же были свои причины на это, да и я должна была заткнуться, но не смогла. Я вспылила, накричала на него и ушла: просто ходила по пустынным коридорам университета и остывала.

Я знала, что виновата, и знала, что мне надо идти просить прощения.

Понимала, но не торопилась.

Я была еще на взводе и, чтобы не пойти с ним на второй раунд словесной битвы, медленно перетекающей в рукопашный бой, я решила сначала окончательно успокоиться, но мне мешала шумная компания абитуриентов. Удивившись тому, что в такой поздний час они все еще в университете, я уже собиралась идти дальше, пока невольно не прислушалась к их разговору.

Одна из двух девушек не кричала, но очень громко говорила и не услышать их разговор было трудно.

– Вот зря ты не веришь! Сбылось все, что она говорила. Я поехала на метро, а вечером узнала об аварии в центре с автобусом, на котором собиралась ехать.

– Хорошо, что все обошлось, – сказала рыжая, смущенно улыбнувшись, когда третий собеседник смотрел на нее с явным недоверием. – Но я не заставляю верить тебя во все это

и, – Алина, заметив мой внимательный взгляд, оборвалась на полу слове.

С девушкой что-то было не так.

– А прошлое можешь видеть? – в лоб спросила я, уже понимая, что передо мной не просто человек. Я заметила легкое голубое свечение пробивающееся сквозь мою кофту. Это светился лунный камень, которым инкрустирована ручка моего кинжала, а этот камень светится только рядом с представителями магической касты: магах, ведьмах и ведьмаках.

– Иногда получается, – Алина нахмурилась и склонив голову на бок, так же внимательно оглядела и меня. Кажется, она искала подвох. – Встревать в чужой разговор не очень вежливо вообще-то.

– Вы так громко говорили, – заметила я вслух, глянув на другую девушку, которая поняла, что замечание было именно о ней, – что я невольно стала вашим четвертым собеседником.

– Алин, попробуй, – парень, явно ожидающий момента постебать рыжую, упорно подталкивал ее на авантюру с моим предложением глянуть мое же прошлое.

Переведя на меня озадаченный взгляд, она долго смотрела мне в глаза и все же взялась за руку, когда я протянула к ней свою ладонь. Я была абсолютно спокойна, пока она не заговорила.

– Почему я чувствую сильный запах крови? – Алина от-

крыла глаза и подняла на меня свой взгляд. Ее зеленые глаза переливались оранжевым светом. – Вокруг тебя много крови, – я попыталась вырвать свою руку, но она крепко сжала мою ладонь. – *Дети*, – прошептала она, смотря сквозь меня. – Дети в крови. Мертвые, – она вздрогнула и отвела взгляд в сторону. – *Дети мертвые*.

– И что это значит? – парень, ожидающий представления, был разочарован, а я напугана, но заинтригована. Передо мной была ведьма, но я почему-то не чувствовала ее силы.

– Многое, – пробормотала я в ответ, все-таки вырвав свою руку. – Это все, что ты хочешь мне сказать?

– Да, но это было странное чувство, – Алина продолжила говорить. – Ты будто зависла над пропастью, и ты не знаешь, тебе то ли упасть, то ли подняться.

– Это не прошлое, – парень все никак не мог уговорить себя.

– Этого достаточно, – коротко ответила я, присаживаясь к нему, чтобы продолжить общение, потому что она увидела не только мое прошлое, но и мое настоящее.

Так мы с ней и познакомились.

Когда я рассказала Матвею об этом случае, он посмеялся и поздравил меня с тем, что я нашла себе свою ведьму.

– Интуиция хранителя тебя не просто так к ней привела, – сказал он. – Сколько магов, ведьм и ведьмаков ты встречала? Много, но...

– Ничего подобного не было, – ни разу не было такого, что моя интуиция хранителя толкала меня к кому-то на-

встречу. – Наверное ты прав. Алина не знает о существовании нашего с тобой мира, но верит в сверхъестественное.

– Это облегчит тебе предстоящий разговор. Кто-то же должен сказать ей, что она ведьма.

– Может быть она маг?

– Ты сама прекрасно понимаешь, что если бы она была магом, то так долго в неведении она бы не прожила, – я согласно кивнула. – Попробуй выяснить к какому роду она относится, – предложил он. – А еще лучше попробуй еще раз проверить ее силы.

– Думаешь, я ошибаюсь?

– Не знаю, но лучше проверь себя.

К сожалению, выяснить к какому роду она относится мне не удалось, за то мне удалось проверить ее силы, что стало нехорошим вестником – Алина стала себя странно вести, ей стали мерещиться голоса и начались сильные головные боли. Ей надо было срочно «принять» магию, таящуюся в ее теле, иначе бы эта сила убила бы ее. Я снова посоветовалась с Матвеем, и он подтвердил мои опасения.

– Лучше поторопись.

– А что если не поверит?

– С этим будешь разбираться потом. Или ты боишься, что вы перестанете общаться?

– Ну да, она классная, – я с трудом нахожу друзей, а с Алиной мы сразу нашли общий язык.

– Тогда тем более поторопись, иначе она сойдет с ума.

И мне пришлось поторопиться.

С трудом, но я рассказала Алине о том, что она ведьма и я была готова к чему угодно, но не к тому, что было после.

Выслушав с наисерьезнейшим выражением лица, мой, заранее подготовленный, дурацкий текст, она резко выдохнула, улыбнулась и спокойно сказала: «Слава Богу, что мы уже пережили тот век, когда ведьм сжигали. Не люблю запах гари».

А с этого уже началось наше новое знакомство, уже как хранителя и ведьмы.

– Ну и как тебя на самом деле зовут? – спросила она, покусывая от напряжения губы.

Разговор этот случился немного позже, когда новость немного улеглась в ее голове.

– Толмачевская Василика из Астаны – мое первое имя, а Василика Даль из дома хранителей Храбрых Даль – мое второе.

Я не стала разом вываливать на нее то, с чем жила с рождения. Выбрав поэтапную тактику, я постепенно вводила Алину в свой мир. Сначала я объяснила ей кто такие маги, ведьмы и ведьмаки.

– Ведьмы и ведьмаки используют словесную магию, а маги бессловесную. Маги обладают магией природных стихий, одной или двумя. Очень редко, когда стихий больше. Понимаешь, магия это переходящий по наследству природный поток энергии. Чем сильнее семья, тем мощнее сила будущих

наследников. Таких одаренных семей мало, но дар, который они получают вместе со стихией, встречается еще реже.

Я не стала вдаваться в подробности, потому что до этого ей еще было далеко.

– Значит, маги самые сильные, – неверно заключила она, после моего неудачного объяснения.

– Если им не надо использовать заклинания, это не значит, что они сильные. Нет разделения по силе, ведь не только в этом заключается мощь. Не пытайся создать в своей голове ярлык или стереотип. Разница между магом и ведьмой по силе есть, но помни, что ведьмы и ведьмаки – это словесные универсалы, они могут обучиться всему для чего у них хватит сил, а маги ограничены в выборе.

– Опасаться нужно всех, – подытожила она. Ну, это было более-менее правильное заключение. – Значит, грубо говоря, есть две касты. Первая – это маги, вторая – это ведьмы и ведьмаки. Между ведьмой и ведьмаком разница лишь в их поле?

– Правильно мыслишь.

Дальше по списку было знакомство с термином «хранитель» и понятием, какое же отношение он имеет к «волшебникам», если говорить обобщенным земным языком. И тут было трудно, потому что точно сказать про хранителя нельзя.

– То есть, ты телохранитель?

– Что-то вроде.

– А зачем мне телохранитель, если у меня есть магия? – этим вопросом она не хотела меня обидеть. Алина просто пыталась уложить информацию по полочкам и заполнить ею все дыры, чтобы не было упущенных пробелов. – Или тут логика: зачем тогда генералу солдаты?

– Отчасти. Понимаешь, магический потенциал у каждого разный, у кого-то хватает сил только на бытовые нужды, у кого-то достаточно сил, чтобы стать лекарем, а кто-то силен на столько, что может защитить не только себя, но и свою семью, а кто-то не способен защищаться вообще. Хранитель – это защита.

– То есть, ты все-таки телохранитель?

– Не я, но другие да. В древние времена хранителей использовали, как мясо для голодных псов, отбиваясь от нечисти, потому что кровь хранителя – это то, что спасет от них. Так было раньше, – я сделала акцент на слове «раньше», потому что сейчас все изменилось. – Сейчас же хранитель для таких, как ты, это и учитель, и наставник, и нянька, и телохранитель. Но здесь мы хранители покоя целых городов. Когда мы разбудим в тебе силу, ты начнешь замечать то, чего не видела раньше.

Перед пробуждением ее магии, я хотела, как можно лучше подготовить подругу, чтобы однажды, выйдя из квартиры, она не упала в обморок от шока, встретив на своем пути кого-нибудь из нечисти.

Далее был краткий экскурс по всякой мерзостной дряни,

среди которых я выделила специально тех, кого Алина реально сможет встретить на улице.

К часто встречаемым можно отнести черных безликих существ с тонкими, отвратительно длинными когтями, которые стоит опасаться во время боя. Они не преследуют какую-либо цель, эти твари просто так живут. Чье-то убийство – это смысл их жизни. К сожалению, они часто встречаемый тип тварей в больших городах. Я их называю **пылью**, потому что когда они умирают, то тела не остается – существо рассыпается в пыль.

Второй самый встречаемый вид опасных существ – это те, кто питается энергией человека, его жизненной силой. Они выглядят так же, как мы. Очень похожи на людей, но приглядевшись к ним, понимаешь, что они словно красивая картинка – слишком идеальные волосы, идеальный тон лица, идеальные пропорции тела. Абсолютно ничего лишнего. Они настолько идеальны, что кажутся живыми манекенами, а не людьми. После общения с ними чувствуешь себя разбитым.

Наверное из-за них появился такой тип людского вымысла, как энергетические вампиры. Так вот, это не вампиры, а нечисть, которой нет названия, потому что там смешана кровь какой угодно твари. Я чисто для себя называю их **энергетическими вампирами**, хотя у каждого хранителя свое имя.

Раньше следили за видами нечисти, но потом, когда их

кровь стала смешиваться, следить перестали, выделив основной тип и побочные ветки их жизненной цепи.

Кроме пыли и энергетических вампиров, в городах есть еще **грабители**. Их мотивы просты, как у пыли, вот только не убийства смысл их существования, а грабеж. Они не могут жить, не грабя, и этот мир, как они считают, самое лучшее место для применения их навыков. В городах много чего можно украсть, а они первоклассные спецы и многие пользуются услугами безликих грабителей.

Многие неуловимые воры, которые давно висят с пометкой «розыск», это те самые твари. На каждое задание у них новое лицо, и это, наверное, самое опасное из всего, что они могут сделать. Конечно, не считая того, что они вынесут половину квартиры. Если не всю.

– Не так уж много.

– Их много, просто для других видов нежити этот мир не пригоден для жизни, – я могла бы радоваться, но перечисленные три вида встречаются часто. – Не заморачивайся зря, этих тебе хватит.

– Хорошо, я запомнила, но у меня вопрос, – Алина подтянула к себе салфетку и начала карандашом рисовать пять кругов. – Пять стран: **Моун, Соул, Игнис, Терра и Планта**, – она подписала каждый круг, начеркав там короткое обращение.

– Именно к этому государству относится весь род Даль и Сперо, – сказала я, тыкнув на Моун. При упоминании второй

фамилии Матвея, Алина на одно мгновение нахмурилась. – В чем вопрос?

– Если видов много, то где-то они размножаются. У них есть какой-то свой кусок земли или что-то типа резервации?

– **Амалис**, мертвая земля является родиной всей нежити. Между островом Амалис и другими странами есть подписанный договор: пока все эти адовы создания находятся на своей земле, мы их не трогаем, но только они пересекут границы, их убивают.

– Весьма занимательно, – пробормотала она, закрашивая шестой круг. – Кстати я говорила с мамой. Она практически ничего мне не рассказала, сама толком ничего не знает. Говорит, что слышала об особой наследственности нашего женского рода, и, когда пришло время, провела ритуал отказа от силы по наставлению своей прабабушки. Мама часто повторяла одно имя – Анилопа Мун. Тебе это что-то говорит?

Собственно, в тот момент я поняла, какой редкий экспонат мне достался по воле судьбы. Я никогда не хотела быть хранителем какой-нибудь ведьмы или мага, у меня были совсем другие планы. И мало того, что судьбой мне было велено встретить свою ведьму, так она еще и оказалась не из самого простого рода.

– Анилопа Мун – это прямая наследница Анилис Мун. Род Мун несколько веков назад приобрел значение национального масштаба, если можно так сказать. Магическая ка-

ста этой семьи были талантливы и изобретательны. Мы по сей день используем их заклинания. Этот род – легенда Монуна.

– Почему?

– Семья Мун поднялась с низов благодаря брату и сестре – Орлу и Анилису Мун. Именно они зародили силу, которая в будущем стала их родовым проклятьем. Много трагических событий связано с твоим родом.

Видимо, это правда, что они запретили детям принимать магию.

– У тебя сейчас такое лицо, будто мы о настоящих Романовых говорим, – Алина выпрямилась на стуле, отодвигая от себя пустую чашку. – Ну давай, рассказывай самую грустную часть.

– Грустной части не будет. Мун постепенно стали переселяться в этот мир, медленно исчезая с земель Мортема. Они, то есть вы, совсем «очеловечились», поэтому ты сейчас ведьма, а не маг.

– Я могу стать магом?

– Да, это происходит не быстро и для этого нужен опыт, – которого у нее не было. Пусть Алина и пользовалась своей силой давно, но это простое баловство. То предскажет события, то увядающий цветок воскресит.

Фокусами она занималась, используя лишь крупицу своей магии, которая была в ней, но не с ней. А чтобы соединить ее с магией, нужно было провести небольшой ритуал на полную

луну, который мы позже и провели. Сам по себе ритуал не опасен, но Алина пострадала.

Бедняжка упала без сознания и пролежала в таком состоянии пять дней, в течение которых я была вся на иголках, потому что у меня были существенные причины для опасений – тело Алины физически не справилось с магией.

Нам повезло, что с рыжей не произошло что похуже.

После того, как она пришла в себя, Алина начала обучение, достигая колоссальных успехов в заклинаниях и зельеварении за относительно короткое время.

Конечно, нам было сложно, потому что до этого она была обычной студенткой первого курса исторического факультета, а я всего лишь студенткой второго курса археологического. Ей было трудно перестроить свою жизнь.

– Я уже спрашивала, но ты не ответила. Для чего нам птица-оповещатель?

– Для этого нужна причина? Всего лишь средство предосторожности, не более.

– Что-то подсказывает мне, что ты врешь.

– Не отвлекайся, мы уже почти закончили. – Пять часов упорной работы подходят к концу. – Уже скоро.

Замолчав, Алина больше не говорила со мной, полностью концентрируясь на заклинании. Наверное, тоже почувствовала, что конец близок, ведь сквозь ее сжатые пальцы, в которых она сжимала деревянную фигурку птицы, начало пробиваться, едва уловимое взглядом, голубое свечение.

Я собиралась выйти из гостиной, чтобы вернуться к повторению материала перед завтрашним зачетом, когда в комнате раздалось тихое чириканье. Замерев у двери, я обернулась к Алине, которая пораженно смотрела на свои немного трясущиеся ладони.

Медленно переведя взгляд на меня, она будто глазами спрашивала разрешения раскрыть руки. Я кивнула ей и Алина, кротко улыбнувшись, раскрыла ладони из которых тут же выпорхнуло нечто волшебное.

Сделав два стремительно больших круга по темной комнате, птаха села на ветку моего фикуса.

– Невероятно, – тихо сказала я, подходя к растению, чтобы лучше разглядеть это чудо с неземным серебрино-голубым светящимся опереньем.

– Оказывается тебя можно чем-то удивить.

– Только если таким.

Пять часов назад это была обычная деревянная фигурка, а теперь живое существо. Разве не поразительно?

– Как ее назовем?

– Не знаю, – я даже об этом не задумывалась. – Обсудим это завтра, – уже поздно.

Я протянула птице руку, она осмотрела ее своими прозрачно-серыми глазками и мягко ущипнув меня за палец клювом, тут же вспорхнула ввысь.

Надеюсь, моя взбунтовавшаяся интуиция ошибается и нам с Алиной ничего не грозит.

Она – прямой потомок Анилис, мощь Алины пугающая и поэтому я скрываю ведьму.

Хоть бы и в этот раз все обошлось.

Глава 2: Три отдельных периода жизни: «до», «и», «после»

Услышав утром незнакомые звуки, я испугалась. Спросонья не понимая, что происходит, я схватилась за кинжал, который лежал у меня под подушкой, затем положила его на место, когда поняла, что зря запаниковала – птица просто решила попеть.

Встав с кровати, я быстро вышла из своей комнаты в гостиную, где вчера оставила свой смартфон. Взяв с подоконника телефон, я выключила звук и укоризненно посмотрела на птаху, сидевшую на ветке моего фикуса. Она покачивала головой в такт только что играющей мелодии.

– Доброе утро, спящий хранитель, – протянул Матвей хриплым ото сна голосом. У него дурная привычка звонить мне толком не проснувшись. – Я буду через сорок. Примерно.

– Хорошо, – ответила я, прикрывая динамик, чтобы он не услышал, как я зеваю. – Кажется, я не ставила будильник.

– Я бы тебя все равно разбудил, – сонно усмехнулся он, громко зевая в трубку.

– Знаю.

– Чем занимались вчера?

– Как обычно, практиковались в магии. А ты? – я засы-

пала в кофеварку молотый кофе, поставила таймер и пошла обратно в комнату. – Нашел новые заказы?

– В процессе.

Стать хранителем ведьмы не было потолком моих желаний. Я вообще не хотела быть той, кем сейчас являюсь. Моя мечта – это археологические экспедиции в поисках утраченных магических артефактов.

Матвей тот, кем я хотела стать – независимый ни от кого артефактоискатель.

– На улице холодно?

– Довольно прохладно. Сегодня без пробежки? – настороженно спросил Матвей, пытаясь подавить зевок.

Когда я только переехала к Алине, он звонил каждое утро. Приезжать не мог, потому что «работал», и поэтому читал лекции по сорок минут, пока я тут километры наматывала. А когда вернулся домой, то часто приезжал ко мне, чтобы вместе выйти на пробежку.

– Я вчера очень устала, поэтому сегодня никакой пробежки, – достав голубые джинсы и фиолетовый лонгслив, бросила их на кровать. Драк по дороге не должно произойти, почему бы немного не разбавить мрачную палитру яркими цветами? – Я собираться. Позвонишь, когда приедешь.

– Хорошо.

Матвей сбросил, а я перед душем решила проверить расписание на сегодня. Сев за стол, я невольно глянула на фотографии на стене. В последнее время я обеспокоена ими.

Я смотрю на себя до знакомства с Алиной и после.

Как будто «до» и «после», но это три отдельных периода жизни: «до», «и», «после».

Особенно «и» у меня был отвратительным периодом.

– У нас не было даже общих снимков, – отвернувшись от фото, я открыла свой ежедневник, где отмечала какие предметы я уже сдала и сроки сдачи курсовых, которые я пишу на заказ.

Однокурсники не знают, кто именно пишет им работы и многие подозревают Алину, а «заказчики» рыжей, думают, что им работы пишу я.

Итак, на сегодня мне предстоит сдать два зачета и один экзамен. Зачеты эти были еще на прошлой неделе, а сегодня пересдачи. Кто-то будет пересдавать, а я буду только сдавать, потому что на прошлой неделе меня не было в стране вообще. Моего младшего брата провожали на службу в Королевскую гвардию, которой, в отличие от меня, он был рад служить.

Я уже выходила, когда позвонил Матвей, извещая о своем приезде. Захлопнув дверь, я на ходу проверяла сумку, не забыла ли чего: ключи, конспекты, телефон, наушники и кинжал. Все на месте.

Выбежав из парадного, я пожалела, что не взяла джинсов-

ку. На улице было не только пасмурно, но и дождливо. В дополнение к пакету «прекрасное Питерское лето» было еще и прохладно, словно сейчас начало мая, а не середина июня. Что сказать? Это Питер, детка! На другую погоду здесь рассчитывать просто не стоит.

Пройдя за поворот, я нашла знакомый черный Lexus RX, стоящий на том же месте, как всегда. Быстро сев в машину, я ошутимо содрогнулась от холода. После климата Астаны мне сложно было привыкнуть к Питерской промерзлой погоде даже летом.

Сев в машину, я сразу подметила, что Матвей был в классном костюме темно-серого цвета с еле проглядываемыми черными полосками, в черной рубашке и черным галстуком.

– Опять черное поверх черного? – усмехнулась я, пристегивая ремень безопасности, не забыв дать «пять» другу при встрече. Матвей – молодой аспирант на археологическом факультете, которому через двадцать минут я должна сдавать экзамен. – За такую скуку, которую терпят студенты, ты должен накинуть бал.

– Мечтай, Васек. Ты тетрадь вообще открывала? – шутливо поинтересовался он, плохо сдерживая радостную улыбку, смотря на дорогу через зеркало бокового вида. Убедившись, что никому не мешает, он выехал со двора тут же сворачивая на главную дорогу.

– В отличие от некоторых, я этот предмет знаю. А ты сам открывал хоть что-то? – поддразнила я его в ответ, выби-

рая музыку в плейлисте Матвейки. Остановившись на Linkin Park, я включила Across the Line. Алине тоже нравится музыка этой группы, мы обе давно интересуемся их творчеством.

– Эй, я отличный преподаватель.

– Ага, которого часто замещают другие. Отличный, прямо нет слов. Молодец, что хоть на экзамен приехал, может тебе так поставят. Ой, забыла, ты же и принимаешь.

– Толмачевская, я сейчас не допущу тебя до сдачи, – взъерошился он, напряженным взглядом окидывая сырую дорогу перед собой.

– Хорошо, извиняюсь. Последнее было лишним. – Я было хотела сказать, что не стоит воспринимать мои слова всерьез, но поняла, что это не из-за меня Матвей такой напряженный. Заказчики объявились, и видимо с серьезным предложением. – Что предлагают?

– То, что мне не по силам одному, – ответил Матвей вздыхая. В первый раз за долгое время вижу, чтобы Матвей боялся браться за дело. Он ведь самоуверенный индюк – никогда не признает поражение. Сперанский отшутится, изловчится, но никогда не признает, что ему что-то непосильно. И, наверное, это нас сблизило, не сказать, что мы быстро стали лучшими друзьями, напротив, мы долго переходили из «не-подходи-ко-мне-придунок-а-то-убью» к «не-тронь-моего-друга-руку-откушу». Наша дружба проверена временем и это самое лучшее, что только могло с нами случиться. Если проанализировать, то все мои друзья проходили через ста-

дию ненависти, кроме Алины, мы с ней проще сдружились. Только вот из всех моих «друзей» со мной остался один Матвей, из моего прошлого больше никого нет и это к лучшему.

– Ты должен нас наставлять, а сам пасанул, – вялая, неадекватная попытка его приободрить была успешно провалена. Безнадежно. Мои социальные навыки только что проявились во всей своей бесполезной красе и это одна из сотен причин, почему у меня мало друзей: я не умею дружить, потому что не умею доверять. – Только не отрывайся за это на студентах.

– Расслабься, Диму твоего оставлю в покое, – он легко улыбнулся, метнув на меня насмешливый взгляд. Не то, чтобы я расстроилась из-за упоминания Димы, но все равно что-то неприятное кольнуло изнутри.

– Он не мой и на нем можешь отыгаться. Ему грозит армия, а такому самовлюбленному трусу, как он, служба пойдет только на пользу, – я старалась говорить, как можно спокойнее, хотя абсолютно зря переживала, Матвей не заметил моего порыва ненависти.

– Пойдешь в первой десятке, тебе же еще нужно что-то сдать? – спросил он, опуская окно, со своей стороны. Влажный прохладный воздух мгновенно заполнил салон, от чего я поежилась, вжимаясь в сиденье с подогревом.

– Да, сегодня еще два зачета. Завтра последний экзамен, и я свободна аж на две недели, а потом в местный музей, – скука смертная.

Повисло долгое молчание. Матвей думал о своем деле, а я думала о том, что тоже могла бы много иметь, избери другой путь. Я давно думала о том, чтобы вернуться к своей прежней мечте, только теперь с Алиной. Она будет меня прикрывать, не мне же одной все делать.

Но все упиралось во время. Мы не могли бросить все и летать по всему миру в поисках дорогостоящих артефактов, для начала необходимо окончить университет и только потом можно о чем-либо мечтать. Мне остался год, а Алине учиться еще два. Думаю, ей моя идея понравится. Путешествовать, и за это же деньги получать, мечта любого лентяя.

Клиентов правда не так просто найти, надо знать нужные места, но у меня есть один замечательный друг, который в этом мог бы помочь. Надеюсь.

– Как думаешь, Алина готова к подобным приключениям? – неожиданно спросил Матвей, словно прочитав мысли мои.

Я не знала, что ответить. В принципе, мы очень и очень многого с ней достигли за эти полтора года. В практике мы изучали более легкие заклинания, а тяжелые не приходилось, но в случае чего, думаю, она справится.

– Да, я думаю, Алина готова.

– Вы отлично поработали.

– Это точно, а к чему ты... Ты предлагаешь нам работу?

– Давайте сегодня поужинаем в *Percorso* и все обсудим, – спокойно ответил он, едва сдерживая улыбку. – Я угощаю.

Давайте в семь, и будьте добры не опаздывать.

* * *

Я вышла на улицу и дождалась Матвея, который задержался у машины, чтобы забрать свой портфель. Когда Матвей поравнялся со мной, мы вместе пошли к университету.

– Разделяемся, – сказал он, кивая каким-то студентам.

– В Percorso в семь, – прошептала я, отходя от него к своим друзьям.

– До встречи, – так же тихо ответил Матвей прежде, чем мы разошлись.

Достав телефон из кармана, я по-быстрому написала сообщение Алине: «Место встречи: Percorso. Время: 19:00. Сбор мини-клуба, тебе абсолютно точно понравится».

Алина не то, чтобы терпеть не может Матвея, скорее сильно его недолюбливает, и я не могу понять почему. Несколько раз пыталась с ней поговорить на эту тему, но она то отшутится, то сбежит от разговора.

Несмотря на свою проницательность, я не хочу строить догадки, боясь, что ошибусь в предположениях, и молча надеюсь, что Алина когда-нибудь назовет мне причину. Сообщение от подруги пришло незамедлительно, она предупредила, что в пять встречается с Денисом и встретится со мной на месте.

Убрав телефон обратно в карман, я подошла к ребятам,

сидевшим на каменных перилах и обнаружила самую обычную обстановку перед экзаменом: кто-то читал, кто-то смеялся и надеялся на чудо, а кому-то было просто фиолетово.

– Почему веселимся и без меня? – спросила я. Кристина обернулась и заметив меня первой, кинулась обниматься.

– Тебе и без нас, скучных студентов, весело, – ответила Лиля, многозначительно посмотрев мне за спину. Я знаю, что она говорит о Матвее, который где-то за спиной бежит по лестнице и обаятельно всем улыбается. – Опять случайно столкнулись? – я понимаю, что она шутит, но все равно мне это не нравится.

– Возле ее парадного, – ответил тот, кого не спрашивали. Прикусив язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь лишнее, я обернулась к Тиму. – Удивлен, что ты пришла на экзамен.

– Отвали Тим, – рыкнула Кристина, потянув меня к себе за рукав, если бы она знала кого за руку держит, то не стала бы так прикрывать.

– Я согласна с ней, отвали, – я запрыгиваю на перила и поддвигаю Илью с его маниакальным страхом забыть что-то перед экзаменом. – Никто кроме меня первым не попался тебе на глаза, чтобы потешить свое самолюбие?

– И ужасное остроумие, – поддакнула Кристина, облокотившись рядом.

– Почему же? Я шел своим путем, увидел тебя с ним. Хотя да, ты просто попала на глаза, – все же признался Тим, сморщив нос.

– Мне надо узнать про зачеты, встретимся в аудитории, – солгала я, когда заметила, что к нам идет наш староста.

Я не хочу с ним говорить, а он первым делом снова попытается завязать со мной разговор.

Кристина тоже увидела Диму и вежливо улыбнулась ему, кивая в знак приветствия. Он ей не нравился. После того, что он сделал, Дима вообще никому не нравится.

– Встретимся внутри, – шепнула Кристина, пропуская меня.

Проходя мимо Тима, клянусь, я почувствовала, как его рука коснулась меня. Решив списать это на случайное прикосновение, я убежала оттуда, как можно быстрее, пока Дима не успел что-то сказать.

Зайдя в универе, я прошла через большой холл и поднялась на третий этаж, где располагалась кафедра Матвея, чтобы зайти к другому преподавателю и договориться о сдаче зачета.

Постучавшись, я осторожно открыла дверь и заглянула в кабинет, но стоявший рядом Матвей закрыл меня собой и Елену Олеговну я не увидела.

– Толмачевская, что-то Вы рано, – громко сказал он, будто бы мы не виделись с утра.

– Я хотела узнать у Елены Олеговны, когда к ней можно подойти.

– Елена Олеговна, можете у Толмачевской через полчаса принять?

– Сейчас же экзамен у ее группы, – отозвалась она откуда-то из глубин кафедры.

– Она идет в первой десятке, быстро справится.

– Ладно, пусть зайдет через полчаса в 315 аудиторию и ждет там.

– Спасибо, голубушка, – подмигнув ей, Матвей вышел в коридор, плотно закрыв за собой дверь и потянул меня за локоть к окну. – Чего такая кислая? Алина отказалась от встречи?

– Нет, она не отказалась. Алина еще не знает, для чего мы собираемся.

– Вот как, ну ладно, – он вздыхает и запустив пальцы в свои волнистые, чуть отросшие темные волосы уверенно убирает их назад. – А то я уже подумал, что Алина разозлилась и готовится крушить город, сведенная с ума своей богатырской силушкой, – он притворно вздохнул. – Ровно десять минут назад ты была очень даже счастливой, что случилось?

Засунув руки в задние карманы джинс, в левом я нащупала бумажку.

– Все, как обычно, пару бесящих лиц, но я в порядке, – я по привычке сжимаю пальцы Матвея, а он, улыбаясь в ответ, аккуратно потирает костяшки моих пальцев. Я замечаю, как он хмурится и медленно опускает мою руку, а через пару секунд я слышу Димино:

– Доброе утро, Матвей Михайлович. Мы все собрались и готовы. – Сообщил Дима, недовольно смиряя меня взгля-

дом. Уважаемый, а не пошел бы ты со своими недовольными взглядами далеко и надолго, а? – Как пионеры, – к чему-то добавил он.

– Всегда и везде, – ответил Матвей слегка улыбнувшись. – Иди готовься.

Я уже уходила, когда Матвей остановил меня, снов взял за руку и начал демонстративно поглаживать большим пальцем тыльную сторону моей ладони. Он знает, что не нравится Диме, и решил того позлить.

– Удачи тебе, хранитель.

Глава 3: Ureum Sphaera

«Корсак в городе» – глаголила записка.

Я неосознанно сжала тонкие ручки пакета, как будто бы это он виноват в том, что Корсак вернулся. Глубоко вдохнув, я достала ключи и с трудом вставив ключ в скважину, я все же открыла дверь и расслабленно выдохнула, когда оказалась внутри квартиры.

Корсак не есть хороший человек, он самый настоящий ублюдок, по которому уже давно темница плачет. Считается, что Роман Корсаков бизнесмен, занимающийся торговлей различного рода товаров, но мы то знаем какие товары он продает, чаще это конечно какие-нибудь утерянные артефакты, но и продажей людей он тоже занимается. Все об этом знают, но сделать ничего не могут, потому что нет доказательств. А пока все бездействует, он уже где-нибудь шантажом и грязным обманом вынуждает новую жертву сотрудничать с ним.

Я скрываю Алину от его вездесущих глаз и ушей всеми возможными заклинаниями, обрядами и амулетами. Алина своей силой притягивает его в этот город, он уже не в первый раз за год тут появляется, но с каждым разом становится страшнее. С каждым его приездом я чувствую, как он дышит мне в затылок, тоже самое чувствует и Алина, но она пока не понимает, к чему это ведет. Матвей пытается меня успоко-

ить. Говорит, что я сама себя накручиваю, но разве это так?

Сперанский его не боится, а просто остерегается, ну это и понятно, у него за спиной целый дом Сперо и Королевский двор, но спасет ли это Матвея? Я не знаю, но Алина со своей необузданной силой для Корсака лакомый кусочек, и он будет за ним охотиться, а значит я должна быть предельно осторожна.

Оставив пакеты с покупками на столе, я первым делом достала кофейные зерна и вытащив несколько штук положила их рядом с пакетами. Птаха тут же подлетела, схватила пару зерен и чирикнув на прощание снова улетела. О том, что она ест кофейные зерна мы узнали случайно – она просто съела те, какие у нас были. Мне пришлось покупать новые.

Я разложила покупки, включила кофеварку, переоделась и вернулась обратно на кухню, чтобы за чашкой ароматного кофе внимательно изучить записку. Почерк однозначно мужской, аккуратный и понятный. Я знаю одного человека, у кого иногда можно было списать лекции и с которым, как раз утром я пересеклась.

– Тим, – прошептала я, вглядываясь в бумажку и не веря своим глазам. Это было утром, когда мне показалось, что он ко мне прикоснулся. Тимур кто-то из наших? Почему в моей группе есть хранитель, колдун, или маг, и я об этом не знаю?

Взяв телефон в руки, я долго на него смотрела, думая, что делать дальше. Понятно, что нужно поговорить с Тимуром, но для этого нужен его номер, которого у меня нет.

Не отчаиваемся! У меня есть номер человека, который точно знает номера каждого студента нашей группы.

А тут отчаиваемся, потому что я скорее схвачусь в поединке с семиглавым чудищем, нежели наберу номер старосты. Я даже удивлена не буду, если он не поднимет трубку.

Вопрос нужно ставить по-другому, чтобы отважиться, поэтому я должна решить, что для меня важнее: гордость или безопасность Алины? Тут даже думать не приходится.

Безопасность – превыше всего.

Все, Вася, соберись и позвони этому сосунку, чем быстрее узнаешь, тем быстрее разберешься!

Решительно набрав номер Димы, я с замиранием сердца ждала того, что будет дальше. Минули дни, когда я могла просто позвонить ему и поболтать ни о чем. Прошло все-го-ничего, а такое ощущение, что в прошлой жизни. Черт.

А чего, собственно, я беспокоюсь? Мне необходимо узнать номер, я же не погулять зову, или еще что-то, вполне человеческий повод позвонить, и не повод вовсе, а вынужденное действие. Я ведь права?

– Аллю, – я настолько глубоко задумалась над тем, повод это или нет, что не сразу сообразила, что делать дальше, когда услышала голос Димы. – Кто это?

Не успев заранее продумать в голове, что я ему скажу, а это моя старая привычка, продумывать диалоги заранее, чтобы избежать конфузов, я впала в ступор. Он удалил мой номер. Отлично! Просто превосходно!

Моя неловкость вмиг улетучилась, и я начала немного беситься, а это придавало ощущение бесстрашия.

– Так и знала, что у тебя куриная память, – ответила я раздраженно.

– Я, эм, прости, просто...

«Просто удалил твой номер, и я кретин», – этого он, конечно, не скажет, а жаль.

– Я по делу, а не поболтать, – слушать его смятение было бы забавным, но я торопилась, поэтому не жалея перебила его на полуслове.

– Да, конечно. Чем могу помочь?

– Ты же всех наших номера знаешь? – вдруг мне почему-то стало неловко просить у него номер Тимура.

– Ты тоже должна знать, – сказал он, усмехаясь.

Когда я смолчала, он наконец-то ответил мне: – Да, Вася, всех.

Идиот. Он лишился привилегии называть меня Васей сразу же, как открыл свой рот после моего позора. Но позор ли это был? А это уже совсем другая история, но если уделить минутку этому вопросу, то признание в чувствах не было позором. Когда он отверг меня, это были обида, боль, печаль, что угодно, но не позор. Позор для меня настал, когда спустя два дня я поняла, что половина наших общих знакомых, и почти все его друзья знали о том, что меня отшили.

Намеренно приукрашивая действительность, он всем расстрепал о моем признании.

Дима знал, что пойдут слухи, а из-за Матвея они всегда вокруг меня. Он знал, что делал. Знал, что у меня пусть и не проблемы будут, а как минимум мне станет неприятно от этого, но человеку было плевать на меня.

А вот тут уже мне становится стыдно за свой вкус, за свои чувства и сердце, потому что мне нравился парень, который растоптал мое достоинство дважды.

Позор и стыд наступили позже.

– Мне нужен номер Тимура, – сказала я, отпивая свой кофе. – Договорились встретиться, а сейчас решила позвонить ему и уточнить куда пойдём, но тут случился казус, потому что у меня в контактах не оказалось его номера. Бывает ведь, такое, да?

Повисла тишина. Господи, что я несу? Даже не так, зачем я это несу?

– Я и не знал... – он замялся. Прокашлявшись, Дима продолжил: – Что ж, мне казалось, он тебе не нравится.

Дима, когда кажется – креститься надо.

– Бывает, ты вроде знаешь человека, а потом этот человек показывает свою другую сторону, и ты уже кардинально меняешь свое мнение и расположение. – Я чуть не ляпнула «и чувства», потому что это то, что произошло с нами. Ну или со мной.

– Ты права, как всегда, что не удивительно. И иногда, знаешь ли, это раздражает, но я ошибся, прости.

Если бы этот разговор случился несколько недель назад,

я бы хотела послушать, что он скажет дальше, но ключевое слово здесь «было», а сейчас мне этого не надо.

– Раздражает это может быть только тебя, но об этом и обо всем остальном теперь знает половина университета, – бросила я в ответ, закрыв глаза понимая, что разговор явно пошел не в то русло.

Я не могу понять, как наш разговор перешел в обвинения друг друга? Когда мы перешли эту грань? Я звоню узнать номер, который мне сейчас жизненно необходим, и уже сама неумышленно обвиняю Диму во всем.

– Я сообщением отправлю его контакты, – говорит Дима, вовремя сворачивая ушедший не в ту сторону разговор. Я начинала злиться, чувствуя, как дикий зверь медленно разлепляет глаза после долгого бездействия. Иногда мне удается обуздать свои эмоции, а иногда нет, и позже мне приходится справляться с тяжелыми последствиями. Лучше сбежать, и убедить себя, что побег – это не трусость, а отважное решение принятое за всех.

– Этого будет достаточно, – с выдохом, полного отчаяния ответила я и быстро сбросила, пока тот не успел добавить еще что-нибудь, и мы опять не поругались в пух и прах.

Что ж, теперь он думает, что у меня свидание с этим умником. За-ме-ча-тель-но!

Сообщение от Димы пришло сразу и я не мешкаясь тут же набрала номер. Я удивилась, когда обнаружила, что когда-то звонила на этот номер, хотя была уверена, что у меня

не было номера Тимура. А тот ли контакт мне выслал этот остолоп? Допивая кофе, я ждала, когда Тим ответит, но телефон молчал. Я уже кофе допила и в комнату ушла, чтобы решить в чем пойду вечером, попутно пытаясь дозвониться до Тимура, который все еще не отвечал.

Когда гудки резко прекратились, и я ждала, когда он заговорит, но...

– Думаешь, номер сменил, и все заново пойдет? – прорычал в трубку Тим. Опешив немного от такого неожиданного приветствия, я так и застыла возле открытого шкафа с протянутой рукой к вешалке с платьем. Почему никто не может нормально ответить, не поставив меня в неудобное положение, заставляя неловко молчать?

– Ты всегда так отвечаешь на незнакомые номера? – поинтересовалась я, отходя от его приветствия. У него явно проблемы.

– У меня слуховая галлюцинация, или ты правда мне звонишь? – спросил Тим, ухмыляясь в ответ.

– Представляешь, снизошла до тебя. – Я достала зеленое, довольное обтягивающее платье, которое я уже давно не надевала. – Надо встретиться.

– Соскучилась по моим саркастическим замечаниям по поводу твоих отношений с нашим преподавом? – он пытался пошутить, но я уверена, что Тим понял, почему я хочу встречи с ним. Я услышала нотки беспокойства в его голосе.

– Сейчас можешь подъехать? – серьезно спросила я.

– У меня на семь свидание назначено.

– Ты ходишь на свидания? Парень, ты меня удивил. Однако, спешу огорчить, надолго я тебя не задержу, у меня тоже в это время будет встреча.

– Ладно, где встретимся? – нехотя согласился он, тяжело вздыхая.

– Адрес отправлю сообщением, – чтобы быть точно уверенной в том, что он правильно приедет. – Жду.

– Подожди, ты приглашаешь к себе? – удивился он.

– Боишься встретиться со мной один на один? – изумилась я в ответ.

– А ты не боишься? – хрипло прошептал он, от такого тона сердце в пятки само ухает, он будто услышал этот и самодовольно ухмыляется. – Буду через час, – коротко бросает Тим, когда я молчу и ничего в ответ ему не говорю.

– Отлично.

Закончив раньше, чем он успел мне вякнуть что-то в ответ, я тут же скидываю ему адрес, куда нужно ехать, а Тим в ответ мгновенно шлет усмехающийся смайлик, который явно для него был придуман. Улыбнувшись, я отложила телефон в сторону. Теперь в душ, а то волнение за зачеты очень сильно сказалось на мне. Я хочу освежиться.

За всю жизнь у меня невольно сложилось мнение, что вода отлично смывает не только грязь с тела, но и с души. В воде я чувствую себя уютно, приятно и легко. Если бы я была магом, думаю, вода стала бы моей врожденной стихией.

Вода всегда меня спасала, надеюсь, так будет и дальше.

* * *

Убрав заварник с плиты, я шла в комнату, когда птаха внезапно громко запела, а секунду спустя раздался звонок в дверь. Птичка, что должна была оповещать нас о неожиданных гостях, оповестила меня о госте за секунду до звонка в дверь, кажется с ней что-то не так. Мы же не могли напутать заклинание? Надо будет проверить, как время появится.

– Больше не будет тебе кофе, птаха, – прошипела я, тыкая пальцем в маленькую грудку, та в ответ снова что-то чирикнула и вспорхнув крыльями улетела.

Звонок раздался снова, только теперь кажется звучал настойчивей. Вытащив кинжал из рюкзака, я тихо подошла к двери, гадая кого могло принести: Алина сейчас у Дениса, Тим будет минут через сорок, а у Матвея пары. Аккуратно прислонившись к двери, я взглянула в глазок, тут же расслабленно вздыхая.

Убрав кинжал за спину, я открыла дверь. Тим удивленно округлил глаза, спешно пробегая взглядом по моему, наспех завернутому, полотенцу.

– Может прекратишь пялиться и зайдешь? – я киваю головой, и вздыхаю, когда он снова тяжелым взглядом меня окидывает и по мальчишески, заманчиво так улыбается. – Тим?

– Так нетерпится? – хитро спрашивает он и смеется. – Шу-

чу-шучу, не злись, – Тимур входит и ждет, пока я закрою дверь. – Поразительно, но однажды, одна очень красивая девушка уже встречала меня так.

– Только однажды? – спросила я, обходя Тимура.

– К сожалению, – с улыбкой отвечает он следуя за мной.

– Ты сказал, что будешь через час, чего так рано?

– Я освободился раньше, тебе звонил, а ты не отвечала, – ответил Тим, озираясь по сторонам.

– Твоя правда.

Я провела Тимура в гостиную, а сама закрылась в комнате. Моя комната напротив гостиной, и мне было прекрасно слышно, что он говорит.

– Что ж, я весь во внимании, – сказал он.

Я села на кровать, и принялась вытирать волосы чуть сухим полотенцем. Признаюсь, общение выходило не очень удобное, но мне не хочется опаздывать из-за того, что Тим пришел раньше, чем обещал, не дав мне времени собраться. Хотя и моя вина тоже есть, я ведь на его звонок не ответила.

– Откуда ты знаешь Корсака? – рискованно спросила я без какой-либо подготовки. Он молчал. Отложив полотенце в сторону, я подошла к двери, внимательно прислушиваясь к шуму в гостиной. Тимур расхаживал по ней, осматривался, наверное.

– Вопрос с подвохом, его все знают, – ответил он ловко и ожидаемо изворачиваясь от прямого ответа. – Не хочешь спросить, как давно я знаю, кто ты?

– Думаю, ты не сам догадался обо мне, – ответила я, надевая нижнее белье. – Возможно, тебе указали на это.

– С чего ты так решила? Про Алину мне сказали, про тебя я сам догадался. – Я вздрогнула, мне стало не по себе от того, что мои страшные опасения сбываются. – Корсак знает, что в городе есть кто-то с огромной силой, но пока не знает, кто ее обладатель. – Я слышала, как он подошел к двери моей комнаты. – Он знает о тебе.

– С чего ты взял, что это Алина? – если Корсак не знает, кто это, то откуда это знает Тим? И причем тут вообще я? Если не знать, что Алина моя опекаемая, то я не представляю интереса.

– Не могу сказать, каким образом эта информация стала известна мне, просто прими ее к сведению, и сделай все возможное. Наверное ты сейчас думаешь, причем тут ты, и я не знаю, но о тебе много говорят, поэтому будь осторожна.

– Все, это кто?

– Корсак, Андре и другие.

Я знаю немного о Корсаке, но ничего незнаю об Андре и о каких-то других.

– Странные ты вещи говоришь, – ответила я, наконец отмирая.

– Вы с Алиной много путешествовали, это круто, – скоро заговорил Тим, неожиданно сменив тему. – Как было в Лондоне?

– Сыро, но впечатления просто великолепные. Архитек-

тура, колорит и абсолютный контраст с нашей жизнью.

Я надела платье и поздно вспомнила, что обычно просила Алину мне его застегнуть, потому что молния длинная и я просто не могу поймать собачку при этом не вывернув себе руку.

Открыв дверь, я прошла в гостиную, где Тим разглядывал наши с Алиной фотографии.

– Ты не мог бы помочь мне? – попросила я, разворачиваясь к нему спиной.

– Обычно я помогаю их снимать, – ответил Тимур, подходя сзади и взявшись за собачку, он медленно поднял ее вверх и аккуратно отпустил, едва ощутимо коснувшись моей кожи. – Почему с тобой все идет не так?

– Мне кажется, потому что ты преувеличиваешь свои возможности, – я попыталась сбить спесь с мачо-мэна, а то разыгрался он. – Чай будешь?

Он согласился и мы пошли на кухню. Пока Тим усаживался за стол, я полезла за чашками и чуть не уронила их, когда он вскочил на ноги и став громко материться, пытался вырвать из своих волосу птичку бросившуюся на него.

– Твою мать, – бросив чашки на столе я ринулась на помощь птахе, пока Тимур не раздавил ее своими руками. Схватив дергающегося парня за плечи, я надавила на него, усаживая на стул, чтобы дергался поменьше. Разжав пальцы Тима, я аккуратно выпутала лапки птички из густых волос одногруппника и прижав ее к груди отошла в сторону, чтобы

угостить зернышком кофе. Она взяла в клювик одно и вылетела из комнаты.

– Зачем вам это чудовище? – пробурчал он, пытаясь приложить свои волосы. Черные, как уголь волосы и золотые глаза. Черный с золотом – невероятно яркое и красочное сочетание. – Чего оно на меня накинулось?

– Птица пыталась защитить меня от тебя, так что зря ругаешься, – я поставила чашки на стол и села напротив Тимура, пристально наблюдая за ним. У меня в душе по поводу него были сомнения, которые я не могу понять. Он знает слишком много о Корсаке. Тим же не работает на него? Скорее всего нет, тогда бы он знал всех. Я думаю, он не знает про Матвея. Скорее всего, Тимура кто-то информирует, и к сожалению, так делают большинство, чтобы обезопаситься. Но я таким не занимаюсь, мама при первой же возможности свернула бы голову за такое. – Ты не сказал с чего ты решил, что Корсак ищет Алину? Кто твой информатор? И как много ты знаешь?

– Я не могу этого сказать, – непоколебимо ответил Тим, упорно смотря мне в глаза.

Я не отводила свой взгляд.

– С чего вдруг ты меня предупреждаешь? – я хотела знать все, но он не давал мне никакой информации. Совсем. Я бы не сказала, что у нас доброжелательные отношения, поэтому это все странно.

– Хочешь сказать, что не нужно было? – уточнил он, изо-

гнув брови в удивлении.

– Как давно ты знаешь о нас? – не унималась я, интуиция подсказывала, что ответ уже близко и потому я внимательно следила за его реакцией на свои вопросы. Сейчас Тимур отвел глаза в сторону. – Давно, не так ли? И почему именно сейчас дал об этом знать? Тимур, что происходит?

– У Корсака планы насчет тебя и таинственного обладателя той силы. Василина, я уже говорил, что он пока не знает личности этого человека, но планы у него есть и на Алину вне зависимости от ее сил. Он наверное описается от счастья, когда узнает, что Алина и есть та ведьма, поэтому постарайся, чтобы он, как можно дольше ничего не знал, – я ни разу не подтвердила его слова, а он все продолжает твердить. Откуда он, мать Вашу, обо всем знает? В городе некоторые знают, что Алина из рода Мун, но я смогла всех убедить, что у нее почти нет никаких сил. – Все что мне известно, я все тебе сказал. Корсак имеет на устах информацию, что есть ты и твоя подопечная, и вы обе ему нужны вне зависимости сильная твоя ведьма или нет. Ему нужен кто-то из Мун, – сказал Тим, сжав пальцы в замок. – Вам необходимо уехать. Как можно скорее, как можно дальше.

Тимур обычно скрытный и редко, когда мне удастся понять, что у него в голове, но есть одна привычка, которая бросилась мне в глаза на первой сессии. Он всегда складывает пальцы в замок, когда что-то идет не так. Со стороны это выглядит, как будто он сдерживает себя, чтобы не сде-

лать что-то. Сейчас он сидит передо мной открытый и это напрягает.

Вздрогнув на пару с замолчавшим Тимуром, когда телефон лежащий рядом со мной слабо завибрировал, высвечивая на экран уведомление о пришедшем сообщении от Матвея, я скользнула пальцем по блокировке и быстро пробежала глазами по тексту. Он подъедет через сорок минут.

– Спасибо, что предупредил, – тихо ответила я, до последнего сохраняя спокойствие, хотя после такой новости это было сложно. Если Корсак все-таки начал следить за мной, то он очень быстро узнает об Алине, ко всему этому и вела моя интуиция. Но зачем следить за мной? Или он догадывается о моей ведьме?

– Мне пора, – сказал он, лениво встав со стула.

Я встала следом, чтобы проводить его до двери.

– Я не поняла, кто ты, – позорно призналась я, бросив на Тима внимательный взгляд, когда он уже вышел из квартиры.

– Ой, кто-то только что обвинял меня в не наблюдательности, а сама оказывается не лучше. – Он смеется, и уже даже не видно, что Тим волновался. Может, Тим врет? Я не могу верить его информации, пока не проверю ее. Жизнь научила меня не верить всему, что говорят. Доверяй, но проверяй. – Давай, хранитель, думай.

Уже на лестнице он обернулся и подмигнул мне:

– Кстати отлично выглядишь, – его губы растягиваются

в непривычной улыбке, пока он не прикрито изучает меня глазами.

– До встречи, – громко говорю я, махнув ему рукой.

Я закрыла дверь и вернулась в комнату с напрочь пропавшим настроением. Сев за столик, я повернулась к зеркалу, устало осматривая свое отражение, думая, чтобы такого сделать по-быстрому, потому что уже нет ни настроения, ни желания. Волосы мои высохли и завились легкими волнами, что в принципе выглядело довольно мило. По сути оставалось лишь нанести макияж, подобрать туфли и взять себя в руки, чтобы не показывать моим друзьям, как сильно я напугана, а вечером проверить информацию Тима.

* * *

– Мне стоило догадаться, что он тоже здесь будет, – Алина быстро меня обняла и села напротив, смиряя Матвея тяжелым взглядом. Я натянута улыбнулась и сделала вид, что ничего не видела. Пока мы ждали Алину, Матвей слишком внимательно на меня смотрел, кажется он догадался, что со мной что-то не так, но я ничего не стану говорить, пока все не проверю.

– Я тоже рад тебя видеть, – нехотя ответил Матвей Алине с добродушной улыбкой, складывая меню рядом с собой.

Подошел официант, мы сделали заказ. Есть мне не хотелось, поэтому я заказала легкий овощной салат и яблочный

сок.

– По какому поводу собрались? – спросила Алина, смотря на меня в упор, полностью игнорируя Матвея.

Мы с ним переглянулись, безмолвно решая, кто будет рассказывать.

– Ну, твое дело, давай ты расскажешь, – предложила я, нервно перебирая тканевую салфетку на коленях.

– Алина, тебе все-таки придется признать мое существование, – Матвей очень зря начал с этого. – Итак, я хотел отказаться от одного предложения, потому что некоторые на это дело отдают всю жизнь, а для меня это слишком дорогая цена. Но сегодня утром я получил новую информацию и засомневался в своем решении. Вчера вечером мне было предложено собрать половину Ureum Sphaera¹

У любого археолога есть жажда открытий и первопродчества. Я не исключение, и у меня есть подобная жажда, банально, но лет так в восемьдесят, сидя на кресло-качалке, я хочу вспоминать, как собрала самый могущественный артефакт Ureum Sphaera. Вот только я понимаю, что это невозможно, потому что этот артефакт был практически уничтожен в I веке 79 года 24 августа и по сей день он не обрел хозяина. Матвей был прав, когда сказал, что многие кладут на это дело всю свою жизнь, и это правда слишком большая цена даже ради силы и могущества, которые несет в себе эта сфера. Это лишь мечта, я понимаю, что никогда не стану зани-

¹ «Ureum Sphaera» – «Золотая сфера».

маться этим серьезно, потому что не хочу стать одной из тех, кто слепо думает, что вот я смогу! Никто больше не смог, потому что они не были умны и упорны, а я смогу! У меня обязательно все получится!

Я не хочу терять жизнь из-за этого.

Этот артефакт уже своим названием сводит всех с ума, он уже опасен. *Ureum Sphaera* был уничтожен двумя магами, это произошло случайно, но тем не менее погиб целый город, и еще несколько были затоплены лавой и погребены пеплом. Помпеи погибли, но смогли ожить, а Геркуланум так и не воскрес из пепла.

Матвей положил перед нами бумаги и попросил их прочесть. Мы с Алиной мельком переглянулись, вместе склонились над бумагами и внимательно прочли текст. Это была вырезка из газеты на английском языке, в ней говорилось о странной аномалии в области города, но в каком именно, я не нашла.

– Высокие магнитные излучения, – выделила Алина вслух. – Это может быть любой артефакт, или даже не артефакт.

– Ты права, но раньше этого не было замечено, – Матвей легко согласился с Алиной. Если он легко шел на контакт, то моя подруга нет. – И это артефакт.

– Если это *Ureum Sphaera*, точнее, его куски, то почему аномалии появились недавно? Их или не было в городе, или в город попала другая часть шара, активируя остальные, –

быстро построив логичную цепочку событий, Алина впечатлила Матвея. Придя в себя, он кивнул ей, соглашаясь с предложенной теорией.

– Ты права и на этот счет. У нас мало времени. Посмотрите следующий лист.

Алина перевернула лист, и ее брови удивленно взлетели вверх. Я наклонилась и посмотрела на фото, потом взглянула на подруг.

– Это частная выставка с экспонатами из мертвых городов Италии, побывать на которой очень многого стоит и очень много значит в исторических и археологических кругах. Частные коллекции выставляются редко, они чаще всего закрыты от чужих глаз, – рассказала я, замороженно рассматривая снимки экспонатов. – И части шара среди них?

– Совершенно верно, они там, – Матвей тыкает на фотографии с выставки. – И если вы примите мое предложение, то мы посетим эту выставку, – он снова пробегается пальцами по бумагам и откидывается на стуле, задумчиво нас осматривая. – Только с принятием решения нужно поторопиться, времени не так много.

Я снова взглянула на снимки золотых кусков, которые могли и не быть частью старого артефакта. Если Тим сказал правду, и Корсак напал на след Алины, то нам на самом деле стоит уехать, а учитывая, что денег у нас двоих нет, то предложение Матвея все равно придется принять.

– Мы едем в Италию? – ласково спросила Алина, посмот-

рев на Матвея. Боковым взглядом я заметила, как он махнул рукой в мою сторону. Алина согласно кивнула и тут же повернулась ко мне. Значит, как меня «уламывать», так они команда, а как спокойно сходить в кино, так нет же, взорвем Васе мозг! – Мы бы этим летом никуда не поехали, максимум на озеро или еще куда, а тут целая Италия! И плюс нам заплатят. Нам же заплатят?

– О да, заплатят. Василине хватит для покупки машины ее мечты в полной комплектации и по две пары резины, разной ширины и вида. – Audi A8, чертовски соблазнительная. – Понятно, о какой сумме идет речь? – звучит до ужаса подозрительно, и, если бы не Матвей, сомневаюсь, что я вообще бы посмотрела в сторону такого заказа, если б имела доступ.

– И когда выезжать? – я приняла решение, что мы едем уже тогда, когда прочла записку, подкинутую мне в задний карман штанов. Один черт, со сложившимися обстоятельствами мы бы уехали в любом случае.

– Послезавтра. Билеты покупает заказчик.

Я вздохнула. Отлично, послезавтра мы будем в относительной безопасности, а значит, я не подвергну опасности Алину, это слабое утешение, но, что есть.

Глава 4: Золотой круг. 19:00

Первое, что мне бросилось в глаза, когда я вернулась домой, это зеленое растение на стенах квартиры.

– Что за... – непонимающе пробормотала я, дотронувшись до веток, с виду схожих с виноградными лозами.

Пол и стены были увиты полностью этими цветами; если в коридоре проглядывалась светлая стена, то ближе к гостиной эти проблески уменьшались в разы.

Замерев в дверях гостиной, я поражено застыла. У меня было ощущение, будто я попала в волшебный лес. Вся, абсолютно вся комната была поглощена непонятным растением, а пол был устлан зеленой травой. Недолго думая о том, что происходит и как это оказалась в нашей квартире, я скинула тапочки и медленно ступила на зеленый пол. Трава оказалась безумно мягкой и нежной.

– Круто, правда? – Алина сидела на полу возле зеленого монстра, который раньше был любимым диваном: бежевым, мягким и удобным. Оставив сумку на полу, я легла рядом с Алиной и вытянув руку, подловила Дзинь, которая усевшись на палец, крепко ухватила за меня лапками. Такая милашка.

– Круто, – протянула я в ответ, вытягиваясь на траве, держа одну руку прямо, что птичку не спугнуть. – Хотя, кажется я просила тебя воздержаться от магии.

– Ты не сказала почему, и я решила, что это новый урок, связанный с контролированием силы, – она выглядит задумчивой. – В общем, я хотела немного привычной обстановки для Дзинь, а в итоге вышел довольно необычный интерьер.

– Корсак в городе, поэтому тебе не стоит использовать магию. И еще, мы в любом случае уехали бы, даже если бы ты не согласилась, – честно призналась я, хотя думала сделать это вчера, но мы поздно пришли и как-то к слову не пришлось, а утром, когда я проснулась, Алины уже не было дома. И плюс мне требовалось время, чтобы проверить информацию от Тимура. Я проверила и Тим говорил правду: во-первых, Корсак здесь, во-вторых, он кого-то ищет, но кого именно неизвестно, но многие в спешке покидают город.

– Ты мне это только сейчас говоришь? – изумилась Алина, резко сев.

– Вчера немного не вышло, я очень устала. Сегодня закрыла сессию, и весь день терпела недовольный взгляд Дидмы, – я не хотела говорить об этом придурке, но лучше пусть она ругается на старосту моей группы, чем на меня за то, что я не сказала ей правду.

– Мне кажется мы уже давно решили, что он полный идиот и на него вообще не стоит обращать внимания. Он этого не достоин, – она внимательно взгляделась в мое лицо, поправляя свои рыжие волосы, вспушившиеся из-за лежания. – Что-то еще случилось? Ты слишком загруженная.

И тут мне пришлось рассказать про Тимура, и она очень

странно реагировала. Она не обращала внимание на то, что важно, за то ее волновало, что Тим видел меня в полотенце.

– Он видел тебя почти голой? Серьезно? – вскрикнула она, чуть ли на месте не подпрыгивая. Алина всегда так себя ведет, когда не может справиться с эмоциями.

Я не удержалась и рассмеялась, из всего моего рассказа ее волнует лишь то, что меня видели почти голой, а не то, что Корсак в буквальном смысле начал охоту на ведьм, и мы с ней возможно первые в списке. Однако, я до сих пор не понимаю, причем тут именно я? То есть, я хороший хранитель, но сотни хранителей лучше, чем я, и в смысле обо мне знает какой-то Андре? Хотя, учитывая, как он нагадил пару лет назад, пусть знает обо мне, потому что когда-нибудь я его найду.

– Не забудь важную деталь: он еще помогал мне застегнуть платье.

– А он видел вот это? – спросила Алина, указав пальцем на мое правое запястье.

– Не знаю, Тим ничего не сказал, – тихо ответила я, вглядываясь в красные глаза феникса.

В семнадцать лет я сделала себе магическую татуировку в виде феникса, который свободно порхал по моему телу, это больше необходимость, чем желание, потому что у меня слишком много увечий, а он оказывает первую помощь. Сегодня птица была на запястье, а вчера она была на левом боку.

И я хотела бы себе сделать еще одну татуировку, потому что феникс не всегда справляется и желательно на месте, которое я больше всего хочу перекрыть. У меня на груди, чуть выше сердца есть рисунок черной птицы. По ребячеству это задумывалось как силуэт орла, но по факту это просто черная птица. Орел может быть, но силуэт? Короче не очень понятно, чем мы думали, а думали мы тогда долго...

Я хочу от нее избавиться, но всегда что-то идет не так и я все равно вижу ее на своем теле. Я стараюсь о ней не думать и не вспоминать, потому что при одном только воспоминании она будто огнем начинает гореть.

– Не имеешь понятия, как это убрать, да? – догадалась я, снова разглядывая комнату, в которой все вещи стали походить на зеленых уродливых монстров, но мне чертовски понравилась трава на полу, она так нежно ласкала уставшие стопы, и я была бы не против оставить ее на время. – Давай оставим траву, а эту растительность уберем?

– Ты прочла мои мысли, я пыталась убрать, но оно не сходит, – она оглянулась вокруг и, виновато улыбаясь, пожала плечами. – Совсем.

– Ясно, попробуй это.

Я достала блокнот из своего рюкзака, быстро написав закливание, передала его Алине. Она пробежала глазами по тексту, и ее лицо озарилось радостной улыбкой.

– Я даже не вспомнила про него. – Она встала у стены, положив руку на очаг размножения зеленых монстров по ком-

нате. – Inau dez invager.

Слабое оранжевое свечение проглядывалось под ее рукой, и зеленый монстр, совсем слабо зашевелившись, исчезал под натиском великой магии. Алина повторила заклинание еще раз, и растение ускорило, складывая свои цветочки-лепесточки. Когда монстр полностью покинул нашу квартиру, Алина снова вернулась на траву, я легла рядом, а Дзинь продолжила щебетать над нами. И постепенно спокойствие окутало нас, освобождая от повседневной суеты. И в один момент все это показалось мне нереальным, будто это мое последнее воспоминание об этом месте. Интересно, у всех такая хандра перед отъездом?

– У тебя сегодня рейд? – поинтересовалась подруга, повернувшись ко мне лицом.

Во время начала обучения, Алина с трудом понимала, чем я вообще занимаюсь, когда ухожу и не осмеливалась говорить слово «рейд» вслух. Я объяснила ей, что это лично мое понятие, а остальные зовут это охотой, чисткой или просто убийствами, но из всех этих названий меня не устраивает ни одно, только рейд мне ближе. Ну я и рассказала ей, о том, что такое рейд и по сути это было несложно понять, это труднее принять, я ведь убиваю на самом деле. Вечерами (через день минимум, максимум через три), вооруженная до зубов, я прогуливаюсь по близким мне районам и убиваю нечисть. И под утро, иногда раньше, если все «чисто», я возвращаюсь домой, принимаю душ, сплю хотя бы пару часов, просыпа-

юсь, иду на пробежку, потом снова душ, утренние новости, завтрак и универ. Обычные будни студента-хранителя.

И да, у меня сегодня должен был быть рейд, но я отменила его из-за Корсака. Не хочу лишний раз мелькать в городе в особо опасных местах с нечистью, где меня могут ждать самые обычные предатели.

– Не сегодня, надо собрать чемоданы, или у тебя все готово? – это было второй причиной отмены рейда, о первой ей пока знать не надо.

– Даже рядом не валялось. Я думала по торговому центру пробежаться, купить чего-нибудь новенького. Купальник, платье, а может быть пару туфель.

– Шопинг – это отличная идея, но ты не забывай о том, что тебе говорили родители. Я не хочу, чтобы ты уехала из-за такой глупости, как шопоголизм.

– Ну ты же будешь со мной, – недовольно протянула Алина.

Год назад Алина за короткий срок потратила сумму, которую ей выделили на полгода, на ненужные покупки. И ее родители пригрозили Алине не только лишением денежных средств, а еще и переездом. Они были серьезно настроены, когда говорили об ее переводе в Омск, если она не угомонит свой, пусть не сильно выраженный, но все же шопоголизм. Они стали сомневаться в том, что их дочь готова к самостоятельной жизни и на полном серьезе были готовы забрать Алину в Омск. Тогда я пообещала ее родителям, что

буду следить за расходами подружки, чтобы та в меру тратила и экономила. И потому в торговый центр, даже в продуктовый, мы ходим вместе, или я одна, но ее одну никогда не пускаю.

– Я знаю, просто напоминаю.

– Отлично, тогда я собираться, – Алина поднялась на ноги, и медленно потягиваясь, вышла из гостиной, оставляя меня одну с Дзинь. Я достала телефон и набрала Тимура не ожидая того, что он ответит сразу. Мне даже не пришлось ждать в принципе, и в отличие от Димы, он знал, кто звонил, но то, что я услышала на противоположной линии, меня немного смутило.

– Тебя убивают, хранитель? – спросил он, тяжело и прерывисто дыша. Женский стон рядом с ним заставил меня краснеть еще больше.

– Эм нет, просто хотела сказать, что я знаю кто ты, – ответила я, сжимая кулаки. Послышался шлепок и раскатистый смех Тимура, и я уже подумала, а на кой черт ему было звонить? Господи, как неловко.

– Иди в душ, – сказал он кому-то и, рассмеявшись какой-то реплике услышанной в ответ, снова вернулся к разговору со мной. – Заинтриговала.

– Как хранитель, ты физически как-то не развит, реакция у тебя хреновая, это я вспомнила, как мы играли в волейбол.

– Вспомни баскетбол, ты не смогла увести мяч. Спорт ни о чем не говорит, – резко опроверг он мою теорию.

– То есть я не права?

– Я этого не говорил.

– Права?

– Этого я тоже не говорил. Когда будешь уверена, перезвонишь.

– Я уезжаю завтра, – быстро добавила я, мне почему-то захотелось, чтобы он знал, наверное, из-за этого я и решила позвонить. Когда я начну сама себе говорить правду?

– Это правильное решение, так будет лучше.

– Да, когда я буду уверена, кто ты, пришлю тебе сообщение.

– Лучше позвони, – ответил Тим усмехаясь, а я почти представила его довольное лицо.

Я сбросила и убрала телефон как раз вовремя, потому что Алина вошла в комнату и за ногу вытянула меня в коридор, а мне так не хотелось покидать нашу уютную гостиную.

* * *

– Вася, официально объявляю этот день отличным! Шопинг, шопинг и еще раз шопинг сделали этот день! – восклицала Алина, размахивая пакетами с покупками, их было достаточно много, но там была мелочь, и особо крупной суммы она не потратила.

– Мы нашопились на месяцы вперед, тебе стоит это запомнить, – ответила я ей с лукавой улыбкой. Она посмотре-

ла на меня так, будто я сказала, что через минуту нам на голову упадет небо, и это утянет нас в светлое, не наступившее будущее. Недоверчивым и насмешливым был ее взгляд.

Наш путь начался с первого этажа где мы, как всегда заходим в те бутики, где никогда ничего не возьмем. Критикуя весь отврат, который называют одеждой и покупают за деньги, что указаны на ценнике, убеждаясь, что наш вкус в порядке, мы поднимаемся этажом выше и уже там тратим свои сбережения. Накупив одежды на втором и третьем этажах, мы поднимаемся на четвертый, где есть оружейный магазин, в котором я частый клиент по холодному оружию, и где статный Владимир рад обсудить со мной последние новости мира.

Хороший он мужик, этот Володька.

Купив у Владимира пару кожаных портупей, мы заканчиваем нашу прогулку и счастливые держим путь домой собирать чемоданы.

Теперь мы вполне готовы к поездке и я больше беспокоюсь о моем оружии в чемодане.

Как его пронести мимо металлодетекторов? Матвей обещал достать разрешения, типа это экспонаты для выставки и не больше. Иногда мне кажется, что Матвей через свои многочисленные связи может достать все, что угодно. Возможно найдет даже мамонта, если хорошо постарается.

Мы уже шли на выход, когда Алина, не изменяя своей привычке, указала в сторону небольшого ресторанчика и

предложила перекусить.

– Дома шаром покати, мы так и не съездили за продуктами, – ответила я ей, вспоминая счета за коммунальные услуги. Тарифы опять выросли, плюс снова непонятные сборы на ремонт дома и все в этом духе, хорошенько опустошили мой кошелек, ну что поделывать, это все равно меньше, чем арендная плата какой-нибудь однушки на краю города. Затянем пояса, как говорится и мне, впрочем, не впервой такое. – Так что пошли.

– Съездим, когда приедем, – радостно заявила Алина, размахивая пакетами. – Я маме сегодня с утра позвонила, сказала, что уезжаю, она сначала разозлилась из-за того, что я сообщила только сейчас, но, когда я сказала, что буду проходить там практику и что это все бесплатно, она сразу успокоилась. А твоя как отреагировала?

– Практика, умно. Меньше волноваться будет, представляешь ее удивление, когда они поймут, что ты стала тратить намного меньше высланных ими денег. Они будут сидеть и думать...

– Вася! – громко прикрикнула Алина, одернув меня за локоть и остановив перед собой. – Ты не сказала маме?

– Нет, – ответила я, отвернувшись от нее. – Я рассчитывала позвонить оттуда, или вообще не говорить.

– Ты с ума сошла? – почти закричала она, снова останавливая меня. – Ты должна позвонить!

– Алина, она не обрадуется, когда я скажу куда и зачем

еду. Мама знает те места получше нас, и я только с ней поругаюсь, когда буду доказывать, что со мной все будет в порядке. Еще когда я жила в Астане, я говорила с ней про Италию, про Помпеи, и это заканчивалось громким спором. Очень громким.

– Она твоя мать, и должна знать.

– А что ты своей не сказала правду?

– Я хотя бы сказала, где буду! Она не будет гордиться своей дочуркой, если узнает, что мы едем грабить художественную выставку, – Алина недовольно поморщилась, но тут же взяла себя в руки.

– Ох, ладно, – сдалась я, закрыв глаза рукой. – Я позвоню ей.

– При мне.

Я молча закивала и пошла за Алиной, которая уверенно шла вглубь ресторанчика за свободный столик. Сбросив пакеты на полу, я, прикрывшись меню, быстро проверила электронную почту и звонки. Никаких сообщений и пропущенных вызовов не было, не то чтобы я их ожидала, я наоборот опасалась их, потому что неожиданные звонки и письма всегда содержат плохие известия. У других может быть иначе, но у меня всегда так.

– О чем задумалась? – спросила Алина, откладывая меню в сторону, я ей улыбнулась и уклончиво мотнула головой.

– Успеем ли мы насладиться Италией, прежде чем приступим к работе? – не стану же я ей говорить, что о Тимуре

думаю, точнее о том, кто он на самом деле. Хранитель, маг или колдун? Физически он хорошо развит и это все, что я могу сказать о нем. Немного стыдно, что за три года я даже не заподозрила неладное.

– Кстати об этом, – Алина задумчиво закусил губу. – Я поразмыслила ночью обо всем и знаешь, если посмотреть на это с другой стороны, то это дело не такое уж сложное и безвыходное, как он нам вначале расписал.

– Да, есть такое и меня не покидает ощущение, что Матвей за чужой счет решил устроить нам каникулы, – Матвей со своим багажом из знаний, силы и опыта управился бы за одну ночь, но ему зачем-то понадобились мы обе. – Значит мы обе согласны, что помощники ему там не нужны, – Алина согласно кивает и хмурится. – Что-то не так?

– Подозрительно просто, ты так не думаешь?

– Думаю, но Корсак, – она снова понимающе кивает. – Я хочу, чтобы ты была от него, как можно дальше, и я верю Матвею. Он бы не стал лезть куда попало.

– Наверное ты права. Мы не будем говорить, что разгадали его план?

– Не будем, потому что мы и ошибаться можем, – Алина задумчиво головой кивает и удивленно на смартфон свой смотрит, когда он тихо вибрирует рядом. Она руки салфеткой вытирает и аккуратно берет его в руки, еще сильнее удивляясь. Интересно, что там?

– Смотри, – она протянула мне телефон.

«Золотой круг. 19:00».

«Золотой круг», это закрытый клуб исключительно для богатых женщин, о котором я узнала от тети Алины, если бы не она, то я и дальше бы не знала об этом месте, потому что такие заведения мне не по душе. Алина бы вроде тоже сильно не интересуется, но именно этот клуб ее заинтриговал. Ей хотелось посмотреть на это место, и она даже пыталась узнать у тети адрес, вот только быстро получила отворот-поворот. Все гости клуба «Золотой круг», это люди исключительно со статусом VIP к коим Алина не относится, но Анна обещала в скором времени помочь своей племяннице попасть хотя бы на одну вечеринку. Анна собиралась покинуть клуб и ей давался один шанс, чтобы привлечь на своего место другого гостя.

– Значит, Анна правда решила со всем этим завязать? – Анна успешная молодая бизнес-леди, которая, по ее словам, сначала «тусила» там ради связей, а потом уже незаметно для себя втянулась в их ритм. Ей нравилось то место тем, что у них есть одно важное правило – все, что было в клубе, остается в клубе. Утром ты можешь быть директором, грозно строящим своих сотрудников, а ночью легкомысленной девушкой бездумно танцующей на столе, попутно скидывающей платье и уверенная в том, что никто об этом не узнает, но если каким-то образом информация просочиться за стены клуба, то администрация «Золотого круга» быстро находят «крысу» и выбрасывают ее из списков. А если верить

словам Анны, то там есть ради чего прикусить язык.

– Видимо, но она пока не говорит, кто он, – Алина с грустью посмотрела на сообщение и выдохнула со слабой улыбкой, после чего убрала телефон. Я поняла, к чему все ведет.

– Анна обещала, что сможет устроить тебе вход, – Алина боится идти одной. – Она обещала, она сделала.

– Я не пойду, – заявила она, откладывая телефон в сторону. – Без тебя я из дома не выйду.

– Отлично, но спустя пару лет, я уверена, что ты пожалеешь о своем решении.

– Думаешь стоит пойти?

– Ты этого хотела, почему бы нет?

– Ничего страшного не случится, если я одна схожу, да? – обеспокоенно спросила Алина, нервно косясь на телефон.

Однажды на первом курсе Алины, она со своими одногруппницами собралась в ночной клуб. Она только-только начала контролировать свои эмоции после пробуждения магической силы, и мне было не по себе отпускать ее одну, но у меня по расписанию был рейд, я предложила Алине остаться дома и сходить в другой день. Вроде бы она уже согласилось со мной, но потом передумала и пообещав, что будет держать себя в руках. упорхнула на ночь глядя, хер пойми куда. В клубе девочки, с которыми она пошла, забыли об Алине спустя пару шотов и бросили ее одну. Что-то произошло, пока она была одна, но я не знаю, что именно, потому что она молчит, отнекиваясь, что это уже все прошло и нечего

мне заморачиваться.

Вроде и фиг с ним, вот только Алина одна больше никуда не ходит и не потому что, я не разрешаю идти одной, на что я в принципе права не имею, просто тогда это правда было опасно, сейчас она сама не хочет. И думается мне, что дело было связано с ее природной ведьмовской притягательностью, которая усилилась после того, как мы разбудили в ней магическую силу.

Ведьмы сверх обаятельные существа.

– Я не знаю, – Алина вздрогнула. – Ты хочешь пойти? – Она кивает. – Но без меня не пойдешь? – Она снова кивает. – Пока свое любопытство не утолишь, так и будешь этим клубом грезить. Если тебе не понравится, ты сможешь уйти, и я не думаю, что к тебе буду приставать.

– Ну да, там же одни женщины, – Алина тяжело выдыхает и пальчиками своими по столешнице стучит. – Если что вдруг, я могу воспользоваться магией?

– Конечно, – снова выдохнув, Алина отворачивается и еще сильнее пальчиками стучит. – Как насчет черного комбинезона с открытой спиной? – предложила я решив немного подтолкнуть ведьму, а то она слишком долго думает. – Мне понравилось, как ты выглядела в нем.

Черный комбинезон из легкой ткани нежно струился по ее стройному телу, а копна рыжих, почти огненных волос, аккуратно собранных на затылке, открывала вид на тонкую шею и оголенную спину.

– С красными лодочками на каблуках? – Алина недовольно скривилась. – Слушай, а чего я вырядаться буду? Там же все равно одни бабы.

– А как же горячие официанты в боксерах с оленями на интересном месте? – я бы на такое зрелище глянула, а то мне любопытно это все так же забавно выглядит, как мы с Алиной представляем или все намного хуже?

– Надеюсь увидеть что-нибудь в этом роде, но без оленей. Кажется, это слишком даже для меня, – ответила Алина, тихо хихикая.

– Согласна, это было бы слишком.

Глава 5: Aquilae nigrae

Как-то Алина спросила меня о том, как многие хранители выживают в нашей опасной непредсказуемой среде обитания? Все просто – мы быстрые. Быстро реагируем на проблему, быстро готовимся к встрече с проблемой, и если эта проблема очень опасная, а нам не хватает сил, то мы быстро убегаем.

– Наше выживание выстроено на скорости, – ответила я. – Скорость – наша основа, ум и сила – ее дополнения. Мы все должны делать быстро.

– Понятно, – задумчиво протянула она. – Мне иногда кажется, что ты вообще ночами не спишь. Мы вроде расходимся по кроватям, а утром, когда завтракаем, я почему-то выхожу из своей комнаты, а ты идешь с улицы, – я хотела сказать ей, что не так уже и всегда, просто тогда нечисть была чересчур активна, необходимы были все силы.

– Я сплю.

– Да? А как ты вот так быстро вскакиваешь и исчезаешь? Ты будто в одежде сидишь на кровати и ждешь звонка.

– Ну, во-первых, я реально сплю и звонков не жду, – когда звонят среди ночи ничем хорошим это не заканчивается. Внезапные звонки никогда ничего хорошего не несут. Ненавижу их. – А, во-вторых у меня все наготове, я же сказала, что скорость это наше все, поэтому я максимально все опти-

мизировала, чтобы в случае чего не терять время зря. У меня в шкафу выделена целая полка для одежды на рейд. Ножи, портупея, – пистолет. – Перед сном я всегда проверяю полку, чтобы все было на месте. Это все хранится на одном месте двадцать четыре часа в сутки.

– Ты всегда ждешь плохих новостей?

– Я их не жду, просто держу руку на пульсе, – жизнь научила, что нужно быть готовым ко всему. – Лучше перестраховаться, чем себя потом по кускам собирать.

Я соврала тогда Алине, что не жду плохих новостей, я не то, чтобы их жду, а как будто предчувствую. Точнее меня не покидает ощущение что вот-вот что-то случится, но чаще всего это необоснованная тревога из-за страха, что я опоздаю. И из-за этого ненужного страха мой крепкий, как говорится «мертвый» сон ухудшился. Бывало, что меня неделями мучали кошмары, но я от них избавилась, но сон, как раньше крепким не стал. Я вроде бы и сплю, а вроде бы нет. Мне не составляет труда быстро проснуться, потому что я будто и не спала.

Давно я хорошо не высыпалась. И сейчас, услышав что-нибудь, я просыпаюсь и долго лежу, тупо уставившись в потолок.

И это случилось опять. Внезапно проснувшись, я не смогла снова уснуть и просто лежала на спине, пялилась в потолок, размышляя ни о чем и выводя пальцем какой-то рисунок на простыни. Глаза, наверное. Я очень часто рисую гла-

за с черными зрачками; Алина говорит, что это определено что-то значит, а мне все равно. Я просто рисую глаза, ибо другого не умею.

Я почувствовала начало вибрации телефона и уже потянулась за ним, предотвращая звучание знакомого оповещения, тыкнула на новое сообщение и открыв его, резко села. Сообщение было отправлено с незнакомого номера, а текст заставил мое сердце забиться чаще от мгновенно нарастающего страха: «**Береги Алину**

Всего два гребаных слова!

– Алина! – крикнула я надеясь, что она уже вернулась. Вот только проблема в том, что я не слышала никаких звуков, пока тупо пялилась в потолок. Вскочив с кровати, я побежала в комнату подруги, попутно набирая ее. Две вещи были ужасающе очевидны: она не дома, и Алина не отвечает на мои звонки. – Твою мать, – ругнулась я, возвращаясь в свою комнату на ходу стягивая пижаму. Я пробовала дозвониться подруге снова и снова. Гудки шли, но она не отвечала!

Переодевшись в черные леггинсы и черную майку, я застегнула португую, быстро распихала ножи и выскочила из комнаты, не прерывая своих попыток дозвониться до ведьмы.

Выходя из квартиры, я накинула на себя черную кожаную куртку, и не забыв свой кинжал, который тихо и смирно лежал под подушкой, я немедленно выбежала на улицу.

На ходу заведя машину, чтобы у нее хоть немного упали

обороты, я бежала так быстро, как могла. Как только моя задница коснулась сиденья, я рванула с места, топя педаль газа, выжимая ее в пол, оставляя за собой клуб едкого дыма и оглушительный визг шин раздавшийся на всю пустую и спящую улицу.

Я должна найти этот хренов клуб, потом подумаю над тем, кто это меня предупредил... или напугал, тут уже как на ситуацию посмотреть.

Как вариант, я могу просто блуждать по всему городу, надеясь зацепиться за что-то, а также в легкую потрачу уйму времени на поиски этого места в небольшом городе, или же я могу позвонить Анне и узнать точный адрес, который она может не дать.

– Не подведи, – думать долго не пришлось, у меня только один вариант на самом деле.

Тормознув у тротуара, я достала телефон и начала искать номер Ани в контактах, потому что он должен у меня быть. Как хороший друг, я имела номера телефонов родителей Алины и некоторых ее близких родственников в Питере на случай, если что-то случится.

Глядите-ка, пригодились, хотя лучше это было бы не так. Найдя Аню, я набрала ее, а когда пошли гудки, мой взгляд упал на приборную панель в машине. Я увидела который сейчас час и мне стало немного дурно. Четыре утра, она сейчас явно будет не в духе.

Когда гудки сменились тишиной, а потом на той стороне

послышался женский смех, я немного опешила, хотя Анна молодая женщина, могла где-нибудь и отдохнуть, а не спать дома.

– Здорова, – бодро крикнула явно много выпившая тетя Алины. – Как дела, подруга моей племянницы?

– Эм, не очень, – ответила я, еле разбирая ее несвязную речь. Так... лучше сразу перейти к делу, а не тянуть kota за хвост. – Ань, дай адрес «Золотого круга».

– А тебя туда не пропустят, – захихикала она, растягивая слова.

– А я все-таки попытаюсь, – я пыталась говорить спокойно, чтобы не выдать свое раздражение, но чем дольше она тянула, тем злее, я становилась. – Ань?

– Не могу я, – упрямо ответила она. – Не могу!

– Аня, ты немедленно дашь адрес этого дурацкого клуба, или ты хочешь, чтобы ее мать узнала, во что ты ввязала ее дочь? – Аня боится свою сестру, которая терпеть не может этот «Золотой круг»

– Ты шантажистка! – неожиданно закричала Аня на той стороне. – Это Сосновый Бор, там такой дом с башнями. Его сразу узнаешь, мимо не проедешь. Парень, стой! Верни бутылку!

– Спасибо за помощь, – устало протянула я, тут же сбрасывая звонок, чтобы не слышать, как Аня наезжает на официанта, забравшего у нее бутылку.

Сбросив, я убрала телефон в карман, не пытаясь дозво-

ниться Алине снова, ибо не видела смысла, все равно на той стороне никто не ответит.

Продвигаясь по спящим улицам города, я решила, что могу попробовать связаться с Алиной по-другому. Между хранителем и его опекаемым есть невидимая мысленная связь, blue ponte и сейчас я хочу использовать ее.

Blue ponte, это наш с Алиной запасной вариант связи с друг другом, которым мы редко пользуемся, потому что это довольно сложный процесс. Иногда у нас не получается связаться с друг другом, когда мы сидим в одной комнате друг напротив друга, а порой, я слышу ее мысли в своей голове, когда я не в Питере. Сложность у нас была в «подключении». Мне было не понятно, как это сделать, а когда интересовалась у других хранителей, они просто разводили руками и говорили: берешь и делаешь. Спустя время я нашла свой действенный вариант «подключения», который так же помог и Алине.

У нас не получалось, потому что мы не понимали, что делаем, и я как-то в сердцах ляпнула, что берешь эту чертову нить обматываешь вокруг запястья и дергаешь, звонишь как в колокольчик. Алина посмеялась, но успокоившись стала пробовать, авось получится. И авось у нас получилось.

Остановившись на светофоре, я, как обычно, проделываю манипуляции, и жду пробегающий по позвоночнику озноб, переходящий в легкое покалывание на затылке, сигнализирующее о том, что связь налажена.

Проморгавшись, я тронулась с места, увидев, что уже загорелся зеленый, и спустя пару секунд, я почувствовала озноб. Алина в моей голове.

«Алина!» – громко окликнула я подругу, когда поняла, что меня полностью затягивает в ее сознание. Я за рулем, мне нужен просто голосовой звонок.

«Вася?» – недоуменно спросила она.

Услышав ее голос у меня аж от сердца отлегло.

«У тебя все нормально?» – осторожно спросила я, чтобы не напугать ее нехорошими новостями сразу.

«Немного переборщила с выпивкой, а так все нормально», – ответила Алина, после ее слов я смогла почувствовать легкую тревогу, исходящую от нее.

«Я получила анонимное сообщение. Меня предупредили, чтобы я берегла тебя, я не знаю, что это значит, но я уже близко».

«Вася, я кажется видела Тимура», – Алина была растеряна и напугана, потому что она подумала о том же, что и я. Тимур там же, где Алина. Совпадение? Нет, не думаю.

«Спрячься где-нибудь. Там вроде есть комнаты, запишись и сиди тихо».

Я хотела спросить узнал ли он ее, но почувствовала, что наша связь оборвалась, и я не знаю, хорошо это или плохо. Встряхнув головой, сбрасывая остатки забвения, я бросила короткий взгляд на спидометр и выжала педаль газа в пол, увеличивая скорость. Я ехала запредельно быстро.

По дороге к клубу я размышляла о том, как можно будет вывести подругу, не привлекая внимания, а по сути дела, сложным оказалось не вывести ее, а проникнуть туда без шума.

Как и говорила Аня, я без труда нашла здание, которое было похоже на старинный замок из коричневато-серого камня с двумя высокими башнями из красной черепицы. Мимо такого «изящества» сложно проехать мимо не только из-за нелепого вида, бросающегося в глаза, но еще и из-за шума за высоким забором. Я подъехала к воротам, где ко мне тут же подошел охранник. Высокий мужчина в черном костюме с не очень дружелюбным видом, который давил своей массивной и опасной внешностью, скоро окинул меня безразличным взглядом, тихо хмыкая.

– Это частная собственность, – гаркнул он, когда я опустила стекло.

– Я приехала за начальницей. И она будет рассержена, если я ее не заберу через две минуты, – соврала я, натянуто улыбаясь.

– Люди, находящиеся за этим забором, развозятся по домам нашими водителями, – ответил он, сжимая в руках шипящую рацию.

– Моей пьяной начальнице объясните это. Если не верите, посмотрите у себя в списках. Алина Романова, машина прибыла сегодня за ней в семь часов вечера, – я назвала ему наш адрес.

Охранник смотрел на меня не моргая, как будто изучая, и отошел куда-то, как я думаю, проверять данную мной информацию, потому что через минуту или две открылись массивные ворота. Моему взору открылась эпичная широкая подъездная дорожка, усыпанная мелкой галькой, с огромным фонтаном с писающим мальчиком.

Припарковав машину у главного входа, обогнула парня, что бежал мне навстречу, я крикнула ему, чтобы он не трогал машину, потому что я скоро вернусь. Он огорченно кивнул и ушел. Не обращая внимания на пьяненьких дам у входных дверей, я вошла внутрь и впала в мгновенный ступор, чувствуя, как трудно становится думать. Я не ожидала того, что мысли опасно начнут путаться.

– Вот же хрень, – пробормотала я, снова выходя на улицу, догадываясь о причине известной «загадки», притягивающей внимание гостей. Ничего загадочного в простом заклинании наваждения не было. Я узнала это заклинание сразу, как только поняла, что не помню, зачем сюда пришла. Заходя, я думала об Алине, а оказавшись внутри, мысли спутались и это большая проблема. Заклинание довольно сильное, раз я уже у дверей застопорилась, чем дольше мы будем внутри, тем будет хуже. Пропустив выходящую из дверей женщину, я снова зашла внутрь и не озираясь по сторонам побежала к лестнице опустив глаза в пол, чтобы не было соблазна осмотреться.

Поднимаясь по лестнице, я сжимала свой кулон на шее

и представляла четкий образ Алины, чтобы точно не сбиться с нужных мыслей. Сильно сконцентрировавшись на том, чтобы не поддаваться соблазну, я не заметила, как активировалась наша с Алиной немая связь. Я пришла в себя, когда резко свернула в коридоре и уверенно шла дальше, словно знала куда мне надо идти.

Связь пропала, когда я оказалась перед темно-красной дверью увитую нелепыми золотыми цветами. Я боялась прикасаться к вещам в этом «Золотом круге», но переборов себя, я несколько раз дернула ручку, но дверь не поддавалась. Заперта изнутри.

«Алина, если ты там, открой дверь», – попросила я, несколько раз постучав по двери кулаком, чтобы подруга меня услышала. Я отошла чуть в сторону, когда дверь открылась и я заметила светящуюся прядь испуганной Алины. Зайдя внутрь, я закрыла за нами дверь.

– Ты в порядке? – сходу спросила я.

– Да, Тимур проходил мимо этой двери несколько раз, но он искал не меня. Он разговаривал с кем-то, – быстро затараторила Алина, запустив пальцы в светящиеся волосы.

Такое бывает: когда она набирает в себе магию, но не использует ее, а сдерживает, то магия распространяется по телу и иногда играет с ней шулки, то волосы засветит, то глаза и все в этом духе.

– Ты ничего странного в этом месте не заметила? – спросила я у нее, прислушиваясь к шуму за дверью.

– Вот, когда ты спросила, понимаю, что заметила и мне не показалась, – ответила она, переминаясь с ноги на ногу. – Думать. Тут очень сложно думать. Я двадцать минут борюсь с телефоном, чтобы тебе позвонить, но не выходит.

– На что это похоже? – уточнила я, оборачиваясь к подруге.

– На наваждение. Заклинание наваждения! Мне понадобилось несколько часов и один хранитель, чтобы до этого додуматься!

– Ты пришла сюда с мыслью отдохнуть и не заметила того, что тебе здесь все понравилось. Я зашла сюда с мыслью найти тебя и потеряла эту мысль в течение нескольких секунд. Все нормально, – успокоила я ее. Алина, как и любой человек, нуждалась в поддержке и одобрении.

Времени у нас не много, и потому взяв Алину за руку, чтобы мы не потеряться в этом бреду, я открыла дверь и вышла вперед, оглядываясь.

– Держимся за нашу нить, должно помочь не отвлечься, – сказала она, выходя за мной. – Если что, вытянем друг друга.

– Бежим, – прикрикнула я, поворачивая к лестнице.

И резко остановилась, когда мой взгляд упал на маленький рисунок черной птички на теле парня, отчего сердце тут же пропустило несколько ударов.

– Вася? – Алина потянула меня за руку в сторону лестницы, но я не сдвинулась с места. Блинчик старательно держалась за мысль, что нам пора уходить, и не смотрела по сто-

ронам, а я отвлеклась сразу, как вышла в коридор и наткнулась на рисунок.

– Не может быть... – прошептала я, отпуская руку Алины и передав ей ключи. – Иди в машину, я сейчас.

Я чуть подтолкнула ее к выходу, но она не поддавалась и округлив глаза, уставилась на того парня, у которого была эта татуировка. Это был Тимур. Он опустил глаза, и мы с ним встретились взглядом. Все вокруг остановилось, и я слышала только как гулко бьется мое сердце в ушах, заглушая весь мир за моей спиной.

Сорвавшись с места, я, как дикое животное набросилась на парня, толкая его в грудь. Вжав Тимура в стену, я надавила рукой на его шею, сильнее вдавливая того в стену.

– Откуда у тебя татуировка? – закричала я, приподнявшись на носочки.

– Отпусти, – кряхтел он не вырываясь.

Я слышала, как Алина сзади пискнула, но не подошла ко мне. В таком состоянии меня лучше не трогать.

– Откуда она у тебя? – снова закричала я, вжимая Тима в стену. – Откуда у тебя, черт возьми, эта татуировка?

– Алина, убери ее, – просипел Тимур.

Он все еще не пытался вырваться и просто стоял, вжатый в стену, красный, с руками, свисающими вдоль тела, которые вздрагивали иной раз, не боясь того, что я могу сделать.

Тим бесстрашно смотрел мне в глаза, и не понимал, что ходит по лезвию моего кинжала.

– Вам нужно уходить, – сказал он, когда я сильнее надавила на него. – Вася, для Корсака это игра. Просто уходи.

И передо мной встал очередной выбор: настоять и узнать, откуда у него эта чертова татуировка, или спасти наши с Алиной задницы. Я, естественно, выбрала второй вариант.

Переборов себя, я, резко убрав руку, смерила его злобным взглядом, пытаясь убедить себя в том, что сделала правильный выбор. Наши жизни ценнее того, с чем связан этот треклятый рисунок. Я смотрела на Тимура, схватившегося за свое горло, но не отступившего в сторону, не обезопасившего себя от возможного нападения с моей стороны и думала о том, где я ошиблась?

– Уходи! – сипло повторил он, не отрывая от меня взгляда. – Нет времени меня пожирать меня взглядом.

Я бросила на него быстрый, наверное, полный негодования, взгляд, отвернулась и спустилась вниз по лестнице, не выпуская руку Алины, которая вцепилась в меня мертвой хваткой. Когда мы сели в машину, мне стало дурно. Жутко хотелось плакать, а такое со мной бывало довольно редко. Сейчас меня будто на куски разрывало, как в старые, недобрые времена. Я чувствовала, как все то говно поднимается к горлу и душит меня. Снова.

Одна единственная слеза скатилась по моей щеке, я ее смахнула, почти ударив себя рукой. Выдохнув, я завела машину и быстро выехала за пределы этого ужаса.

– Я не требовала от тебя рассказать мне, откуда у тебя

черный орел, но может все-таки расскажешь? – начала Али-на, когда я вроде как немного успокоилась, но на самом деле я не успокоилась, а умело снова закопала и сдержала в себе все это дерьмо, чтобы оно не выплеснулось на окружающих меня людей. – Или ты мне не доверяешь?

Выезжая из этого притона, я даже не оглянулась на людей, собравшихся у входа и смотрящих вдаль, они быстро забылись в моей голове. Вывернув на дорогу, мы словно попали в другой мир – черный лес с редкими машинами, едущими навстречу, это место приобретало больше мистики, и лишь усугубляли моральные стенания моей гнилой душонки.

– *Aquilae nigrae* – это черный орел с латинского языка, – прошептала я, шумно вздыхая. – Когда мне было лет пятнадцать-шестнадцать, у меня были проблемы определенного характера, – на самом деле эти проблемы были всегда. Просто именно в тот момент я стала давать отпор. – Меня бесил человек, которого из меня растили. Я ненавидела все эти тренировки, зубрежки. Все эти «ты должна»! Я ненавидела магию и абсолютно все, что было с ней связано. В какой-то момент я достигла своего пика и бросила все: тренировки, уроки и прочую хрень, наплевав, что мама будет недовольна. – Я наконец-то решила выбрать себя. – У нас не было свободных денег, чтобы отправить меня куда-нибудь проветрить мозги и потому, когда мне сказали, что взяли путевку в лагерь в Боровом, я не удивилась, потому что только на это денег нам бы и хватило. Я охренела, когда приехала туда

и поняла, что это непростой лагерь, а школа-интернат для «особенных» детей. Меня нагло обманули. – То было сложное время, потому что я буквально ненавидела себя и всех вокруг. Даже сейчас я понимаю, что тогда мама должна была прислушаться ко мне, а не поступать по-своему. Прислушайся она ко мне, возможно все сложилось бы иначе. – У меня к тому времени не было друзей. Никаких. А разговаривала я с набивными грушами, которые лупасила по вечерам. Мило, правда? Я была одиночкой и одна вела войну против мира. – Я боролась с самой собой, слишком поздно поняв, что это не я враг, а система которой руководствуется мама. – А в лагере я подружилась с двумя парнями, которые за короткий срок для меня стали лучшими, что очень поразительно. – Я всегда плохо сходилась с людьми, а после их предательства, стало еще хуже. Я сама себе не верю. – Они помогли мне снова полюбить то, от чего я отрекалась. Саймон и Зен Хадзис, – я заметила, как Алина удивленно обернулась ко мне. Все так реагируют на их имена. – Парни греки с отцом политиком и мамой лингвистом, объезжающие весь мир. Они оба маги. – Говорить о них, это тоже самое, что резать ножом по живому сердцу. Я не просто так никогда не рассказывала о них Алине. – У нас были планы. Грандиозные планы. Мы хотели горы свернуть. И самое страшное, что я могла сделать, так это поверить им. Поверить в нас. – Доверие – это то, чему невозможно обучиться. – И чтобы увековечить нашу дружбу, мы придумали этого черного орла, будто мы

такие же независимые дети, которые были отвергнуты обществом. – По сути, лишь я одна была отвергнута. Мир любил их, но не меня. – А это было нашим рисунком, только у нас троих. Мы его сами придумали. – Тяжело вспоминать о том времени и очень страшно погружаться в старые воспоминания. – Все началось с Саймона, который внезапно порвал все связи с семьей после одного лета. Я провела там одно лето, а после перевелась в школу-интернат. На лето мы разъехались по домам, а когда вернулись все изменилось. Без понятия, что Саймона по голове стукнуло, но он с чем-то решил бороться, но с чем и против кого он собрался начать войну нам не объяснил. – Скоро я от мамы узнала, что Саймон не придумал ничего умного, как бороться против чего-то вместе с Андре, став его союзником. Она сказала мне об этом, когда я не вовремя зашла к ней в кабинет. Видимо она только рассказала об этом отцу Саймона, тот сначала плакал, а потом увидев меня, вскочил на ноги и с криком, он мне больше не сын, убежал в коридор, хотя его пытались остановить. Маме пришлось объяснить мне, что происходит, ибо я сама попыталась бы узнать, доставив ей неприятности проникновением на базу. – От него отец отказался, а Зену тяжело это было принять.

Саймон его брат, сводный, но родной в душевном плане.

– Что с ним стало? Со вторым братом?

– Не знаю, – честно ответила я. Возможно об этом знает мама, но молчит, а может и правда ничего не известно. –

Мы тогда учились в интернате, и когда Саймон сбежал, Зена вскоре забрали родители и вроде бы он тоже сбежал. – Если Саймон игнорирует всех, то Зен избирательно бойкотирует только меня. Если перед Зеном я виновата, то я признаю это и не отрекаюсь, но перед Саймоном я не провинилась. Я наоборот помогла ему за счет себя, а он или не знает этого, или игнорирует. – Они бросили меня одну. Опять. Мир выплюнул меня, и они так же поступили со мной снова. А не говорила я тебе о них, чтобы не вспоминать и не делать себе больно. Я с трудом отошла от всего этого дерьма. Мне не хотелось вспоминать это снова, но тут появляется Тимур, которого я знаю уже давно, и оказывается, у него наша татуировка...

– Это дерьмово. Прости, что заставила тебя говорить. Блин, Вася, я тебя люблю, – Алина положила мне свою руку на плечо и сильно его сжала. Я улыбнулась ей и вытерла слезу.

– Корсак, – выпалила я имя, всплывшее в разговоре с Тимом. Я была ошарашена всем этим бардаком вокруг меня, что не обратила внимания на этот аспект. – О, Господи...

Вашу мать, я только что привела Корсака прямо к Алине! Сообщение было не предупреждением и не попыткой запугать, эта была приманка, после которой я должна была ехать туда, куда ему нужно, чтобы привести к ней!

– Мне кажется, или нас сейчас будут... – Алина не успела договорить, потому что я в зеркалах увидела приближающи-

еся машины.

Не успев избежать удара, я крепко схватила руль, и когда в нас врезались, мы от неожиданности вскрикнули. Наша машина пошла юзом, виляя по дороге. Выровняв машину, я бросила взгляд в боковые зеркала, и увеличила скорость, снова утопив педаль газа в пол, чтобы со спортивного режима рвануть с места. Коротко выдохнув и сев поудобнее на сиденье, я снова посмотрела в зеркала.

Глава 6: Я-придумала-грандиозный-план-побега

– Лучше бы тебе показалось, – сказала я, оборачиваясь на секунду назад, чтобы взглянуть на машину, которую слабо видела в зеркалах.

– Вася, что происходит? – напугано спросила она, уставившись на машину сзади нас. – Какого хрена они делают?

– Я оплошала, подруга. Я конкретно оплошала. – Мое признание нам не поможет, но совесть я все-таки немного успокоила, а то думать мешала. – Теперь Корсак знает, кто эта ведьма с огромной силой. Я тебя к нему привела. Если он сомневался, ты это или нет, то сейчас он уверен в этом!

– Как Корсак может быть в этом уверен, если я все еще скрываю магию? – чуть спокойнее спросила Алина, положив руку мне на плечо, стараясь успокоить меня. – Я не сделала ничего такого, на что у других не хватило бы сил, и я все еще твоя простая соседка. Может твоя опекаемая живет в другой части города, а за мной ты поехала потому, что я пьяна? Ну, не так сильно конечно, но могу притвориться! Мне говорили, что я должна была пойти в театральный. Так, все, ты успокоилась, отлично. Нас только что пыталась сбить машина. И она сейчас нас преследует, поэтому мне нужен хладнокровный хранитель, который любит крушить, ломать и вы-

бивать всякую хрень из плохих парней своим фирменным ударом с ноги!

– Ты права.

– Я могла бы предложить остановиться и дать отпор, потому что мы сможем, но не буду этого предлагать. Их там много, – сказала Алина, оборачиваясь назад. – Вась, там Тимур.

– Уверена? – спросила я, пропуская ее слова мимо ушей, напряженно соображая, как нам уйти от них.

– Он проходил мимо двери, и я запомнила его.

– Нам нужно скрыться как можно скорее, – я пыталась говорить спокойнее и не показывать, как жутко нервничаю. – Набери Матвея и поставь разговор на громкую связь.

Резко выкрутив руль вправо, я выехала на узкую улочку, чертыхаясь про себя, судорожно вспоминая масштабы этого района. Мне нужно больше пространства для маневра, который мне необходимо совершить, чтобы выиграть пару, жизненно необходимых, секунд форы.

– Почему ты всегда звонишь ему, когда что-то идет не так? Неужели нельзя кому-то другому? У тебя что мало знакомых хранителей или магов? – ворчала недовольно Алина, выискивая номер Матвея.

– Я ему доверяю, как себе. И только ему я могу доверить твою безопасность, не беспокоясь о лишнем. Я устала от твоих придилок по этому поводу, – взорвалась я, сжимая руль еще сильнее. – Если у вас с ним какие-то проблемы, решили бы их уже давно. Что вы как дети малые себя ведете?!

– Ты что издеваешься? – изумилась Алина, остановив на мне долгий взгляд. – Я тебе вообще-то рассказывала.

– Я не уверена в этом, – ответила я, поворачивая снова направо.

Они приближались к машине с адской скоростью и мне стоит лишь надеяться, что у меня получится исполнить задуманное.

– Об этом поговорим позже, сейчас немного не уместно. Ты набрала?

– Толмачевская, чего тебе не спится? – вместо Алины ответил сонный Матвей.

– Я сейчас закину к тебе Алину. Позже все объясню.

У него не было повода сомневаться в серьезности ситуации, во-первых, по моему обеспокоенному голосу было понятно, что у нас неприятности, во-вторых, я редко звонила ему по ночам. Не было причин мне не верить.

– Жду, – коротко ответил он, и Алина сбросила, больше не проронив ни слова, это было на пользу, ибо сейчас мне для успешного выполнения маневра нужна была полная концентрация и удача.

– Держись, – предупредила я Алину, сильнее сжимая руль, чтобы машину не повело в сторону на влажной дороге. Отсчитав несколько метров, я резко подняла ручник и круто вывернула руль, разворачивая машину в обратном направлении. Машина с визгом развернулась и громко зарывав, когда я снова утопила педаль газа в пол, рванула с места отъ-

езжая от преследующего нас картежа, который не успел развернуться, а сейчас им мешали проезжающие мимо машины. Я получила фору в несколько секунд.

– Ну ты и Шумахер, – сипло сказала Алина тяжело выдохнув, наверное испугалась. – Иногда я забываю, как много я о тебе не знаю, – мы с ней впервые вот так удираем от преследования.

– Не забывай об этом, – ответила я, высматривая машины, от которых мы оторвались. – Мы не далеко от Матвея, но я не смогу подвезти тебя прямо к его дому, – я должна вернуться на главную дорогу и увести их отсюда дальше.

– Хорошо, – она догадалась, что я задумала, но не стала ничего говорить, потому что переубедить меня не получится.

Переехав через двойную сплошную, я заехала во двор какой-то новостройки недалеко от дома Матвея и отъехав немного вглубь, остановилась у одного из домов. Быстро отстегнувшись, Алина вышла из машины. Она спешила, потому что знает, что я тороплюсь.

– Будь осторожна, – сказала она напоследок, борясь со своими страхами внутри. Алина думает, я не замечаю ее переживаний, но я все вижу, все-таки хранитель как никак.

– Буду, – ответила я, чересчур натянуто улыбаясь. Меня потряхивает и нет сил врать убедительно. Алина слабо кивнула, закрыла дверь и убежала.

Я дождалась, когда она завернет за угол и только тогда вы-

ехала на дорогу, проехала немного вперед и снова наткнулась на картеж из нескольких машин.

Тихо усмехнувшись, я посильнее сжала руль, потому что машину все-таки вело на дороге, я снова увеличила скорость и свернула на дорогу, которая выведет меня в другую часть города, где я оторвусь от них и вернусь обратно.

Только я учла, что машины было две и я не рассчитывала, что их станет четыре!

– А они серьезно настроены, – пробормотала я, радуясь, что вовремя высадила Алину, что одновременно хорошо и плохо. Плохо, потому что она не сможет прикрыть тыл, если меня все-таки собьют, а хорошо, потому что они не смогут ее похитить, если со мной сейчас что-то случится.

Я испуганно вздрогнула, когда рядом зазвонил телефон. Не сбавляя скорости, я на свой страх и риск потянулась за телефоном. Ответив на звонок, я включила громкую связь и попыталась воткнуть телефон в подставку, но у меня ничего не вышло, и он почти упал на пол. Я успела его поймать, но машина опасно вильнула, пока я его на ходу ловила. Плюнув на это дело, я оставила его в руках.

– Ты совсем чокнулась?! – предсказуемо заорал Матвей, когда я сказала, что внимательно слушаю. – Алина все мне рассказала, так какого лешего ты одна поехала? – он был зол. – Как ты собираешься одна скидывать хвост из двух машин, вторая из которых хочет тебя сбить?

– Из четырех машин, – ответила я себе под нос, не думая,

что он услышит, но, черт возьми, он услышал это.

– Четыре? – заревел он, скорее всего ударяя кулаком по столу, который опасно закрипел под его рукой. Матвей шумно вдохнул, и продолжил говорить, казалось бы, спокойно, но я его слишком хорошо знаю, чтобы понять, что он сейчас хорошо врет. – И какой твой план? Он же у тебя есть, раз ты там с катушек срываешься?

– Матвей не поверишь, как раз сейчас план разрабатывается. Мне пора, скоро увидимся.

Вообще план был готов: мне надо поменять транспорт и скрыться от преследователей.

Относительно ничего сложно, разве, что замена транспорта и у питерских хранителей с этим проблем нет, потому что эти хитрюги, всегда готовятся к худшему.

Например, к побегам.

От одного из инструкторов я узнала, что у питерских хранителей хорошая система поддержки. Если ты вдруг прогуливаясь, где-то по городу, обнаружил нечисть, но при этом у тебя с собой ничего нет, ты звонишь на короткий номер, сообщаем о сложившейся ситуации и на той стороне, тебе дают соответствующие инструкции.

Тебе подсказывают, где ближайший склад на котором ты можешь одолжить все, что тебе требуется. Не знаю, есть у них транспорт или нет, но я решила рискнуть. Иного выбора у меня все равно нет.

Сбросив Матвея, отвлекающего меня от насущных дел, я

набрала короткий номер.

– Слушаю, – ответил на той стороне приятный женский голос.

– Мое имя Василика Даль из дома Храбрых Даль. Меня преследуют четыре машины. Предположительно, это люди Корсака, – быстро сообщила я, поглядывая в зеркало заднего вида. – Мне нужен любой другой транспорт, чтобы скрыться.

– На каком Вы секторе, хранитель?

– Эм, – оглядевшись, я пыталась найти какой-то знак, чтобы понять, на каком я сейчас секторе. – 121, – выпалила я, найдя заветные неоновые цифры.

– Как долго длится погоня?

– Около часа, – я посмотрела на часы. – Я пыталась от них избавиться, но не получилось, – добавила я на всякий случай.

– Хорошо, – я слышала, как девушка быстро печатает. – Вы раньше обращались за помощью?

– Нет, но я с условиями ознакомлена.

– Замечательно, – безразлично ответила девушка. – На Ваш номер высланы координаты ближайшего склада. Вам одобрен Honda CBR600RR.

– Это мотоцикл? – уточнила я, быстро взглянув на пришедшее сообщение. Мне прислали адрес.

– Да.

– Отлично, – а я давно на них не ездила. – Спасибо.

– У вас сутки, хранитель.

– Знаю, – но я надеюсь, что верну его раньше.

Пролодив маршрут по адресу, который мне дали, я установила телефон на подставке и вернулась к преследователям.

Так, теперь мне опять нужно выиграть фору во времени, а тот маневр я не смогу повторить снова, слишком узкая дорога, я могу попасть в аварию и застрять между полос...

Точно, ДТП! Я могу устроить аварию на дороге!

Окинув местность новым взглядом, держа в голове только что придуманный план, я уже знала, что буду делать. Через двадцать метров я должна была переехать небольшой перекресток. На светофоре стояло несколько машин с выключенными поворотниками, если не бараны, то едут прямо.

Сейчас мне горит зеленый, но если я добавлю газу и проеду на красный, то водители тех машин затормозят и перекроют перекресток, а это даст мне совсем немного времени, которое я должна буду использовать с умом, но что-то пошло не так...

Точнее со мной что-то не так...

Стало сложно думать...

– Нет, нет. – Голову, как будто сдавливало. Почувствовав слабость в руках, я сильнее сжала руль и резко перестроилась на соседнюю полосу. Обогнав проезжающую машину, снова вернулась в свой ряд. От погони это оторваться не помогло, зато всплеск адреналина помог немного прийти в себя. – Твою мать, задолбали вы! – закричав от беспомощно-

сти, я уже начала было молиться вслух всем богам, надеясь хоть на чью-то помощь. Если бы сейчас Алина была со мной, то она смогла бы защитить мое подсознание от наглой атаки со стороны, но сейчас я одна и все, что могу, так это обливаться адреналином, опасно объезжая машины, искусственно заставляя себя нервничать. – Еще немного, – вслух успокаивала я себя.

Я была близко к перекрестку, когда почувствовала освобождение. Тяжесть пропала, и от этой неожиданной легкости закружило голову. Не теряя времени, которого у меня нет, я не стала думать о том, что это сейчас было, а снова вдавила педаль газа в пол, выжимая из малышки последние соки.

Машина рычала, она была рада показать свой нрав. Время от времени приятно выпустить внутреннего зверя, которого мы с Алиной ежедневно сдерживаем в оковах ежедневного быта, ограничиваясь дорогой в универ, супермаркет и дом.

– Хорошая девочка, – улыбаясь, пролепетала я, поглаживая руль, когда услышала сигналы и визг тормозов, оставшиеся за моей спиной.

Это было опасно, я подвергла опасности простых людей, которые могли просто выехать за хлебом. Пусть и ночью, есть же круглосуточные супермаркеты. Облегченно выдохнув, когда звуки сигналов стихли, я, не смотря в зеркало заднего вида, боялась, если честно, просто на пределах летела вперед.

Через два перекрестка я свернула налево в переулок.

Я плохо знала район в плане названий улиц, но помнила, как когда-то была здесь, и картинки двора всплывали в голове с невероятной скоростью, когда я проезжала знакомые здания. Выехав на другую улицу, я поехала прямо.

Медленно выдохнув, я все же рискнула глянуть в зеркало заднего вида. Машин пока не было видно, но у меня все равно засосало под ложечкой. Все прошло слишком хорошо, это мешало расслабиться.

Проехав через пустой перекресток, я снова повернула налево, и зная, что тут узкие проулучки, с риском заехала во двор. С этого двора через арку в доме можно выехать в другой двор, где и находится склад, потому я решила машину оставить здесь. Я припарковала ее глубоко под деревом, чтобы автомобиль нельзя было увидеть сразу.

Закрыв машину, я не дала себе оглядеться вокруг и побежала к гаражам, двигаясь, как можно быстрее.

Добежав наконец до гаражей, я прошла в самый конец второго ряда и нашла то, что мне было нужно. Остановившись у одной металлической двери, я вытащила телефон и включив фонарик посветила на едва виднеющуюся рисунок кувшинки, бликующего при прямом свете. Осмотрев дверь, я нашла зазор и поддев его ногтем, сняла панель, открывая электронный замок и ввела четыре цифры, пришедшие в сообщении с координатами.

Замок щелкнул, и я, поставив панель на место, открыла дверь и вошла внутрь, закрывая ее за собой. Пробежавшись

рукой по стенкам, я нащупала выключатель.

Когда свет загорелся, я тихо присвистнула, оглядывая загадочный склад. Длинное помещение с невысоким потолком, до которого я допрыгну со своим ростом, было заставлено огромными металлическими стеллажами полными всякой всячиной первой необходимости. И серебряное оружие, и одежда. Даже, ящики с медикаментами.

Проходя мимо полка, я искала то, что мне обещала девушка оператор – мотоцикл с полным баком. Нашла я его в конце зала под серым, тяжелым чехлом, покрытым толстым слоем пыли. Вообще «склад» казался заброшенным и забытым.

Стянув чехол, я неосознанно издала невнятный звук, полного восторга. В мотоциклах я не разбираюсь, однако этот Honda CBR600RR выглядел крутым: черный, лаконичный, похожий на гоночный мотоцикл.

– Ты красавчик, – восторженно отвесив ему скромный комплимент, я нежно провела рукой по гладкому и холодному металлу.

Осмотрев полки, я нашла мотоэкопировку на верхней полке. Подпрыгнув, я с трудом достала куртку со шлемом, и чуть не уронила его себе на ногу. Не знаю на кого рассчитаны склады, но могли бы и стремянку хотя бы поставить. Сменив свою куртку на найденную, я убрала ее в рюкзак найденный на одной из полок.

Надев шлем на голову, я выкатила мотоцикл на улицу, за-

хлопнула дверь, и услышав щелчок, покатила дальше. Когда вышла из зоны гаражей, я села на Honda, завела его и снова оглянулась, боясь, что они нашли меня. Вокруг было тихо, но волновалась я от этого еще больше.

Убедившись, что никто за мной не следит, я аккуратно выехала на дорогу и стремительно набрала скорость. Рев двигателя был слышен далеко, и, несмотря на опасность, я ехала с глупой, почти детской улыбкой на губах, потому что мне нравится скорость. Я люблю ее и если меня спросят, за что именно, я не отвечу. Не знаю, мне просто нравится ее чувствовать.

Мне нравятся моменты, когда я чувствую себя живой, а скорость часто дарит мне невероятное чувство «живости». Возможно мне сильно нравятся рычащие звуки мотора, когда я стою на выдуманном старте и поддаю газу. А может меня сильно заводят все эти ощущения вместе? Утробный рык мотора, динамичная музыка и ощущение полного контроля над всем: над временем, над ситуацией и над собой. Я не безумствую на дороге, когда за мной не гонятся с целью убить. В обычной жизни, я хороший водитель, придерживающийся правила – «не будь кретином, и кретин тебе не встретится». Однако, когда я выезжаю на магистраль, мне сносит крышу сразу, как только я проезжаю знак с названием населенного пункта перечеркнутого красной линией. Именно этот знак и есть мой выдуманный старт.

Иногда, когда все начинает раздражать, и когда я пони-

маю, что срываюсь по пустякам, то заправляю машину на последние деньги, беру Алину и мы едем в никуда. Выезжаем из города, и пока Алина кайфует от играющей в салоне музыки, я сполна упиваюсь скоростью.

Наверное, именно за эти невероятные мгновения моей личной «жизни» я просто обожаю скорость.

Тем не менее, я никогда не даю себе забывать о том, что скорость – это не только опасный наркотик, а еще это страшная стихия, которую невозможно обуздать. Это как мустанг, которого не объездишь. Кому-то может показаться, что мустанг уже ручной, как домашний пудель, но это лишь кажется, это тоже самое, что мое призрачное «дает ощущение контроля». Скорость лишь создает видимость покладистости, а на следующем повороте, выбросит тебя на обочину, плюнув в лицо. Надо быть осторожным, так всегда говорила мне мама, когда я, заговариваясь, делилась с ней рассказами с уроков по вождению, которые начались у меня в выпускных классах. Мама считает, что я должна быть лучшей во всем, даже в вождении, и поэтому мои уроки отличались от обычных. Я обучалась этому искусству с шестнадцати лет, и если для всех эти адовы круги заканчивались в момент получения заветной голографической карточки, то для меня нет. Даже получив водительское удостоверение мои занятия продолжились. Я все равно продолжала заниматься более полу-года.

Обычно я редко, когда благодарю маму за ее настойчи-

вость, но, чем взрослее я становлюсь, тем чаще, это случается. Сегодня я благодарна маме за то, что она заставила меня пройти курс экстремального вождения у местных асов-хранителей. Астана – это Астана, а мне надо было привыкнуть к Питеру. Случается разное и я должна знать, как обезопасить себя.

Все это приходит с опытом, и чем больше стаж, тем проще сориентироваться в незнакомой местности, но, когда навыки на уровне «зеленого листа» лучше перестраховаться.

По крайней мере, так говорила мама, когда я жаловалась ей, что незачем мне тратить свое время и их деньги на эти уроки, хотя причина была в другом. Виновата была скорость, сводящая меня с ума.

Первый курс университета был для меня тяжелым периодом в жизни, даже мрачным.

Мне бывало страшно от самой себя, когда я, набирая скорость на трассе, игнорировала слова инструктора о том, что лучше ехать медленнее. Плевать я хотела на его слова, и это пугало. Мне было все равно на то, что со мной может случиться, и инструктор первый заметил мое сумасшествие.

– Я смотрю, тебе плевать на свою жизнь, – сказал он, когда мы остановились на перекур. – А ты думала о тех, кому не наплевать на свои жизни? Где вероятность того, что ты, врезавшись в ограду или слетев в кювет, не зацепишь кого-нибудь с собой? Человек, может просто ехать за хлебом или шоколадкой, и он совсем не планирует умирать. – Я молчала,

потому что мне нечего было ему ответить. Сейчас, наученная опытом и умными учителями, так бездумно я себя не веду, но тогда я была импульсивным ребенком, пытающимся справиться со своими трудностями так, как может. – Помни об этом, каждый раз, когда ты беспричинно рискуешь.

Сегодня я рисковала чужими жизнями и подвергла опасности простых людей, которые правда могли ехать за шоколадкой. Это не оправдание для меня, но так случилось, что у меня была причина, и совсем не было выбора. Я уже и так ехала быстрее разрешенной скорости, стараясь держать на расстоянии своих преследователей. Возможно, за это меня отчитает Сергей Владимирович, только как в прошлый раз, я молчать не буду. Я признаюсь в том, что виновата.

Хочу я, или не хочу получать нагоняй от старого инструктора, но я должна обзвонить всех знакомых хранителей «дежуривших» на разных участках города, чтобы предупредить о Корсаке и узнать об его активности, потому что несколько раз сталкивалась с черными внедорожниками на соседних улицах. Я почти не дышала, пока они не скрывались из виду, потому что было страшно. Я боялась услышать визг тормозов, почувствовать запах жженой резины, и обернувшись, заметить мчащиеся на меня автомобили. Не по себе было от того, что я не успею ничего сделать и эти куски железа меня просто по асфальту размажут.

Мой самый большой страх – это умереть без сопротивления. Погибнуть без возможности побороться за саму себя –

вот это мой истинный страх. Смерть так и так неизбежна, но я предпочту умереть в глубокой старости и в любящей семье, или же на своей работе, защищая кого-нибудь в яркой схватке. Ну уж точно не от того, что меня раздавит ужасная железка.

Не-а, такого не будет.

Свернув во двор Матвея, я припарковала мотик у входа в подъезд, и на ходу снимая шлем, вбежала внутрь. Мне безумно хотелось завалиться на диван и просто выдохнуть, а там с помощью своих друзей попробовать разобраться с этим Корсаком. Хотя бы подготовим какой-нибудь запасной план действий, если он вдруг будет следить за нами. Почему собственно «если»? Он точно будет следить за нами. Я бы преследовала.

Поднявшись на восьмой этаж, я подошла к черной металлической двери и нажала на звонок. За массивной дверью раздалась короткая трель, оповещающая, что у них гости. Через пару мгновений дверь открылась, и Матвей чуть ли не за шкуру втянул меня в коридор, закрывая затем входную дверь на все замки.

Я не успела выдохнуть, как Алина сжала меня в своих объятиях. Я обняла подругу в ответ, искоса поглядывая на Матвея. Тот, проходя мимо нас в гостиную-кухню, или как в народе говорят «студию», недовольно покачал головой, но все же положив руку мне на плечо, Сперанский одобрительно его сжал, неотрывно смотря мне в глаза. Он сейчас сам рад

бы сдвинуть меня в медвежьих братских объятиях, но лишний раз меня не коснется, когда рядом Алина, боится получить новую порцию поддевок. Поэтому поддержка в его взгляде – это все, на что он сейчас способен.

– Никогда не перестану о тебе волноваться, – сказала Алина, заправляя мне выпавшую прядь за ухо, будто это могло облегчить ситуацию, которая вокруг нас образовывалась.

– Никогда не перестану этому радоваться, – ответила я, улыбаясь. Мне было приятно, что она за меня волнуется. – Я в порядке.

Алина отпустила меня, и мы вошли с ней в студию. Блинчик держалась у Матвея более сдержанно, я же будто у себя дома. Ведь его дом мне почти родной.

Матвей возился на кухне у плиты, успокаивая свои расшатанные нервишки, чтобы не сорваться на крик и не отчитать меня прилюдно. Он любитель покричать. В основном только на меня. Я никогда не видела, чтобы он на кого-то, кроме меня, кричал. Давно изучив своего друга, я всегда вовремя подмечаю, когда он вот-вот взорвется. Иногда я успеваю ловко изворачиваться от колких замечаний, чтобы в очередной не поругаться с ним, а иногда нет, а вот тогда пакуй чемодан и беги, то еще представление на грани гладиаторских боев.

Сейчас Матвей напряжен, у него вены выступают на руках, и с интервалом в секунды на виске появляется дергающаяся жилка, ее легко можно заметить.

Но несмотря на то, что каждый хотел высказаться, мы

молчали, опасаясь озвучивать версии произошедшего, которые надумали себе за время, пока меня не было.

Для того, чтобы привести свои мысли и чувства в порядок, нам необходимы молчание, тишина и покой. Алине с Матвеем нужно успокоиться и перестать переживать о том, что со мной могло случиться нечто непоправимое, а мне нужно перестать переживать о том, что я плохо ориентировалась в самом начале, когда поняла, что попала в ловушку и идиотскую игру этого Корсака, и о том, что вообще не поняла, что это подвох. Он меня подловил, а я не смогла дать достойный отпор.

Мир – это большая игральная доска, на которой каждый кому-то проигрывает партию, а кто-то у кого-то выигрывает. Каждый день, нет, каждую секунду в мире ведутся миллионы игр, и столько же будет вестись и дальше. Мы все игроки и пешки на этой доске, но у каждого будет своя игра. И моя игра с Корсаком не окончена. Если он до этого действовал, не трогая меня, то сейчас перешел на личности, и с этого момента я буду искать, выискивать и вынюхивать все, что мне понадобится, чтобы убрать его с игровой доски.

Игра началась, Корсак, и на этот раз правил не будешь знать ты.

– Сколько сейчас времени? – спросила я, и мой голос показался чужим в этой уютной тишине невыносимо тягостного молчания.

– Около шести где-то. Ты долго каталась, – ответил Мат-

вей.

Ничего не ответив другу, я быстрым взглядом оценила ситуацию: друг укротил свой гнев и выглядел тихим.

– Прошу за стол, завтрак на быструю руку готов, хотя сейчас вы съедите все, что угодно.

– В этом ты прав, – бесстрашно согласилась я с ним, вставая с дивана, минуя опасных слов. Матвей успокоился, и мне не надо следить за тем, что говорю, чтобы не спровоцировать его. Многозначительно посмотрев на Алину, которая не хотела вставать, я похлопала ее по коленке, молча призывая пошевеливаться.

Собравшись вместе, мы сели за стол, который опять сменил место своей дислокации. У Матвея какой-то пунктик, он не может долго жить в одной обстановке и потому от скуки таскает мебель туда-сюда. В этот раз, стоял оказался у большого окна с видом на реку Ниву, как ни странно, но до этого стол никогда не стоял у окна.

– Это чье? – спросила я, указывая на третью кружку. На обеденном столе стояло три чашки, в двух из них черный чай, а в третьей непонятный отвар из трав и тарелка с нарезанными бутербродами, и у каждого по банану.

– Твое, – ответил Матвей, подвигая ко мне чашку с отваром, как я правильно поняла. – Тебе сейчас лучше это выпить. Он успокаивает и восстанавливает силы.

Я сделала глоток и это было похоже на зеленый чай с имбирем и лимоном, надеюсь, что это именно те ингредиенты,

потому что травы острова Мун я просто терпеть не могу.

После них ужасное послевкусие.

– Мне надо будет сделать пару звонков прежде, чем мы сможем вернуться в квартиру за чемоданами, – не знаю, что это такое у меня в чашке, но работает оно отменно. Пару глотков, и я уже не так напряжена.

– Я уже сделал это за тебя, и новости не утешительные, – сообщил Матвей, задумчиво водя пальцем по столу, выводя непонятные узоры, что еще раз подтверждало его слова.

Матвей чувствует себя скованным, когда бессилён.

– Возле нашего дома стоит машина людей Корсака, – недовольно проговорила Алина, закончив жевать свой банан. – В аэропорту тоже. Мы, конечно, сможем улететь, но думаю, они полетят следом, как только узнают, куда именно мы сбегает.

– Это точно, – согласился с ней Матвей, посмотрев на меня. Я тоже думаю, что все так и будет, потому что так же бы сделала я сама, если бы мне надо было кого-то найти. Допустим, Корсака. – Я уже проверил вылеты и завтра вечером есть самолет по нашему курсу. Мы можем обменять билеты.

– Они все равно последуют за нами, – не важно каким рейсом мы улетим, они все равно полетят следующим. – А бегать по всей Италии, скрываясь от них, вообще не входит в мои планы.

Нужно посмотреть на сложившуюся ситуацию со стороны, чтобы увидеть все варианты приближающихся событий.

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь на мысли, что нам нужно найти путь. Корсак поставил охрану возле всех мест, где мы предположительно должны появиться: аэропорт и наш дом. Даже если мы сменим дату нашего вылета в Рим, Корсак не уберет охрану, а наоборот может пустить побольше машин в городе, сосредотачиваясь на всех хранителях, которые могли бы нам помочь, или просто могли контактировать с нами. От него нам не скрыться без поддержки со стороны, но, если просить чьей-то помощи, велика вероятность, что об этом узнают многие хранители. Слово за слово, и все будут знать обо всем.

Разве что кто-то из нас не будет прикрывать спину, пока улетят другие. И этот кто-то – я.

– У тебя сейчас лицо «я-придумала-грандиозный-план-побега», – сказала Алина, слабо улыбаясь. – Давай, представь нам свою великую идею.

– Все просто, – по крайней мере просто на словах и в моей голове. – Вы улетаете сегодня, а я вылетаю завтра, пока сегодня прикрываю вашу спину здесь. – Пока Алина не возмутилась, я продолжила делиться пришедшей идеей в мою светлую головушку. – За пару часов до отлета я еду на нашу квартиру и забираю наши чемоданы. Потом еду на вокзал, там пересаживаюсь на машину, которую попробую одолжить у кого-нибудь, и привезу их вам. Вы проходите регистрацию и улетаете. Я же прослежу, чтобы за вами никто не поспел. А завтра утром вылечу сама, и мы встретимся с вами там.

Хорошо?

– Мне не нравится этот план, – реакция Алины на поездку с Матвеем один на один была довольно предсказуемой. – Мы можем вылететь сегодня все вместе, а там на месте совсем разберемся.

– Можем, только к тому моменту, как она прилетит, мы уже сможем посетить эту выставку, все изучить и со всеми познакомиться, наладить дружелюбные отношения. Твой план мне относительно нравится, но то, что ты останешься здесь одна, меня не радует, – высказал свое мнение Матвей, сложив пальцы замком.

– Давайте будем честны, из нас троих, – я медленно обвела их взглядом, – я более менее подготовлена к такому. Возможно сегодня была моя оплошность, что я спасовала немного, но все же смогла быстро реабилитироваться. И я отвечаю за нашу безопасность в этом деле. Мой план хороший. Он не идеальный, но хороший.

– Во-первых, в том, что случилось, нет твоей вины, – ответила Алина, коснувшись моей руки, – во-вторых, ты права. Из нас троих ты суперподготовленная. И, в-третьих, ты права насчет того, что план не идеален.

– Но он хорош, – заступился за мою идею Матвей, почти незаметно улыбаясь. – Я за него.

– Тогда я тоже, – сдалась Алина, печально выдохнув. – А где моя машина?

Глава 7: Он маг, я прав?

– Я на месте. Сейчас пересаживаюсь на служебную, – отчиталась я Матвею, он с Алиной был уже в аэропорту. – Регистрация еще не началась?

– Скоро начнется. Кстати, я тут договорился с одной из стюардесс, она прикатит нам багаж. Не хочу, чтобы ты мелькала рядом с нами, – он странно как-то говорит. Каким интересно образом он договорился со стюардессой? – Девушка будет ждать тебя возле женского туалета на первом этаже. Ты ее сразу узнаешь, она будет... немного странной.

– О Боже, Матвей, – усмехнулась я, догадываясь каким именно образом он договорился. – Ладно, хорошо, тогда я узнаю ее сразу. Мне пора, постараюсь приехать, как можно быстрее.

– Будь аккуратней, – мягко попросил он.

– Не превращайся в Алину, пожалуйста, – мне нравится наша такая вот брата-сестринская забота, но чем больше Матвей переживает, тем больше ответственности на мне лежит, а это давит, и я не специально грубо ему отвечаю. Я злюсь, потому что с таким грузом сложно работать, а постоянный страх ошибиться мешает думать. К сожалению, Матвею доводилось терять своих учеников, поэтому он так трепетно относиться ко мне. С этой болью от утраты он сжился, но я не хочу заставлять его вспоминать плохое время, что

было для нас двоих кошмаром.

Я убрала телефон в передний карман джинс и выехала с парковки, пристально озираясь по сторонам в боковые зеркала. Теперь мне предстоит сократить путь в сорок минут, как минимум на пятнадцать минут.

Закрыв окна в машине, я включила кондиционер и натянула на голову капюшон толстовки, чтобы поменьше «светить» своим лицом. Когда, я была в нашей квартире, чтобы забрать чемодан, я не собиралась там задерживаться, пока «наблюдатели» Корсака были отвлечены другими хранителями, но пришлось. Я переоделась, и забрала все вещи, которые лежали на полке «первой необходимости». Стыдно признаваться, но я забыла о Дзинь, которая напомнила о себе только тогда, когда зазвонил телефон, и я долго не отвечала. Она начала чирикать.

– Прости, я забыла про тебя, – тихо извинилась я, вырезая дырочки в маленькой коробке. Я не знаю, как Алина с Матвеем пронесут ее в самолет, но сделать это им придется, а иначе, на кой черт им магия? – Вот пусть и подтверждают свои звания, – доверительно сообщила я Дзинь сидящей на столе и смотрящей на зерна кофе. Я не была уверена в том, можно ли мне ее брать руками и потому решила воспользоваться хитростью. Насыпав зерен в, только что сооруженную переноску, я закрыла ее внутри, когда она залетела внутрь.

Я ехала не отвлекаясь, и вздрогнула, когда телефон завибрировал в кармане. Меня охватила легкая паника, пока я не

вытащила телефон и не убедилась в том, что это не Алина или Матвей. Гипнотизируя номер, который я определенно узнала, думала, а стоит ли мне вообще отвечать? Я ведь могу сбросить и сказать, что была в самолете или типа того. Или я пожалею, если не отвечу? Мало ли, что он сообщит мне. Хотя, даже если не сообщит чего-то важного, то я хотя бы отомщу.

– Алло, – ответила, и не дав вставить ни слова, сразу перешла к блюду, которое обычно подают холодным. – Кто это?

О да, я знала, кто это звонил, потому что всегда подписываю и не удаляю номера тех, кто когда-нибудь мне может понадобиться. Диме я об этом как-то говорила, и если он помнит, то сейчас понимает, что я просто издеваюсь над ним, а я не против, пусть думает, что хочет.

– И тебе привет, – тускло поздоровался Дима. Батюшки, кто-то расстроился, но кому плевать? Мне плевать. – Ты уже в аэропорту?

– Нет, еще еду. А что? – ответила я быстро и посмотрела в зеркала выискивая подозрительно едущие машины, но пока что из всего потока, только я вызывала подозрения.

– Ты с Тимуром не связывалась? – при упоминании имени одногруппника я напряглась.

– Нет, а должна? – осторожно спросила я.

– Он должен был подвезти документы в университет, но его нет. Я подумал, может Тим...

– Нет, я не видела его с прошлого вечера, – соврала я,

конкретно напрягаясь. Я совсем забыла про Тимура во всей этой суматохе. – Я ему позвоню, но ничего не обещаю.

– Хорошо. Спасибо.

Я тут же набрала номер Тимура, но он не ответил ни в этот, ни в последующие несколько раз, и меня снова начинало трясти. Неужели он у Корсака? Что за идиотские вопросы? Да, Тим у него! Как я могла прохлопать его исчезновение? Я вчера могла его спасти! А может он все же выбрался? Или нет. А, как мне узнать? Корсаку звонить и спрашивать: эй парень, ты вчера там Тима не похитил?

Сегодня утром, когда я чувствовала непонятное давление на мозг, а потом, все прошло так же неожиданно, как и появилось. Может, это был Тимур?

После продолжительных попыток дозвониться до Тимура я все-таки решила оставить ему голосовое сообщение, которое настойчиво навязывал оставить его голос по ту сторону с пылкими обещаниями перезвонить.

– Привет Тим, – мой голос прозвучал неестественно, что заставило меня скривиться, но сделав небольшую заминку, я продолжила говорить уже более естественно. – Я хотела поговорить насчет вчерашнего инцидента. И я... Перезвони мне, как прослушаешь. Пока.

Сбросив звонок, я поняла, что не представилась. И я не уверена, что Тим подписал мой номер, и что он вообще его узнает, но перезванивать я не стану. Буду надеяться, что инциденты с девушками у него проходят не так часто и Тимур

догадается, кто ему звонил.

Убрав телефон в карман, я спокойно продолжила путь, не забывая поглядывать по сторонам в поисках «хвоста».

Подъехав позже к аэропорту, я сделала несколько кругов вокруг парковки в поисках «идеального» места, которое было бы ближе ко входу, но также не находилось бы слишком на виду – так я искала пустое место в центре парковки.

Коротко выдохнув, я посмотрела на себя в зеркало и ободряюще подмигнула. Сама себя не подбодришь, никто за тебя этого не сделает. Поправив капюшон, который успел сползти на макушку, я вышла из машины и подойдя к багажнику, снова оглянулась. Не зная, чего мне стоит ожидать на забитой парковке, я вытащила небольшие чемоданы из машины и поставив их рядом с собой, заглянула в скинутую мне Матвеем карту аэропорта.

Зайдя в здание аэропорта и спустившись на лифте на первый этаж, я еще раз сверилась с картой, ориентируясь в местности. Свернув направо, я снова заглянула в карту, когда зашла в какой-то слишком узкий коридор, явно не предназначенный для посетителей. Я шла по коридору, пока не попала в тупик. Матвей, что-то ошибся и привел меня к курилке, но видимо и стюардессу тоже.

Так как я искала девушку, которая странно бы себя вела, то мой взгляд на пару с интуицией сразу вычислили «ненормальную» стюардессу, которая стояла, оперевшись о стену. Я могла и ошибиться, потому что Матвей говорил о женском

туалете, а не курилке, но девушка с пустым взглядом привлекала мое внимание.

Рискуя, я подошла к ней, и та на услышав от меня ни слова, резко задрала голову и странно уставилась на меня, чуть выпучив глаза.

– Матвей? – мало мне странного поведения, пустого взгляды и карты, чтобы убедиться, что это девушка, та самая стюардесса. Я смотрела в ее глаза, и мне показалось, что за ними никого нет. Девушка слегка кивнула и протянула руки к чемоданам. Передав их ей, я пошла в зал ожидания. Надев блютуз-гарнитуру, я подключила ее к телефону и набрала Матвея.

– Никого подозрительно нет, – отчиталась я ему, внимательно просматривая толпу, когда он сообщил, что весь во внимании. – Ну, кроме меня.

– Если там из подозрительных объектов только ты, то мы это переживем, – ответил он с хорошо скрываемым весельем, Матвей в некотором плане наслаждался ситуацией. Ну, любит парнишка веселые приключения и острые ощущения, а таковыми он считает происходящие с нами сейчас злключения, и тихо, думая, что никто этого не замечает, Сперанский упивался неоднозначной ситуацией.

– Угу, – протянула я, не разделяя его веселья. Из головы все никак не выходил Тимур, перед которым я чувствовала вину и продолжала задаваться вопросами, на которые не имела ответов. А вдруг с ним что-то серьезное? Вдруг ему

нужна помощь? И это моя вина, я ведь Корсака туда привела, а с другой стороны, я не имею понятия, почему он там был. Вдруг он заодно с Корсаком?

– Что-то случилось? Ты какая-то потерянная, – спросил Матвей. Сперанский хорошо меня знает, и иногда слишком чутко ощущает изменения в моем настроении, стараясь тут же это исправить. Я молчала, не зная, что ответить, и это лишь подтвердило его домысел. – Я чего-то не знаю?

– Я бы сказала кого-то. О том, что Корсак в городе, меня предупредили, – скрывать это было уже бессмысленно, не понимаю, почему я раньше об этом умолчала. Забыла, или не хотела сдавать Тимура, не разобравшись на чьей он стороне, если таковые существуют.

Я замолчала, Матвей тоже молчал.

– Ну и кто? – спросил он секундой позже, и в его голосе уже не было веселья. Он с интересом и некоторым напряжением ждал моего ответа.

– Тимур, – быстро ответила я. Между нами повисла неприятная тяжелая пауза. – Он написал мне записку, а потом мы с ним встретились.

– Почему ты не рассказала об этом раньше? – резко спросил Матвей.

– К слову не пришлось, – быстро отмахнулась я, сама, не зная точного ответа на его вопрос, но чувство вины стало еще больше гложить меня изнутри, и мне пришлось признать очевидное – свою вину. – Но дело не совсем в этом. Ночью

Тим был в клубе. Я не уверена, но кажется, Корсак его похитил. Мне звонил Дима и спрашивал про него, надеялся, что я знаю, где Тим, а потом я уже сама позвонила Тимуру, но он не ответил, и я оставила голосовое сообщение в надежде, что он перезвонит. Черт, я очень надеялась, что этот засранец поднимет трубку и просто наорет на меня, типа зачем его разбудила или что-то в этом духе. Но я почему-то чувствую, что ответного звонка не будет.

– И ты думаешь, что это твоя вина? – как я и думала, Матвей слишком хорошо меня знает. В некоторых ситуациях, подобной этой с Тимуром, он может с точностью предсказать последующие мои действия. – Не нервничай, я не собираюсь тебя переубеждать, прекрасно знаю, что это не поможет. Поэтому просто спрошу, что именно ты собираешься делать?

В моей голове пока не было четкого плана, так как я пока не очень хорошо знала ситуацию и была плохо ознакомлена со сложившимся положением, но в голове всплывали некоторые подробности, и некое подобие плана по спасению горе-однорукника уже медленно выстраивалось в моей голове.

– Утром, когда я пыталась оторваться от погони, они предприняли попытку меня усыпить, – начала я размышлять вслух, веря, что от этого эффект будет выше, нежели от немого монолога в моей голове. – Я почти потеряла сознание и забыла обо всем, но меня вовремя кто-то вернул в чувства, будто прикрыв. Предполагаю, что это был Тимур. Я сначала подумала о том, что мне просто повезло, но теперь зная,

что у них был Тим, думаю это была его защита. Не знаю, как объяснить, но меня как будто изнутри закрыли. Так могла бы сделать Алина, потому что мы с ней ментально связаны, а тут...

– И ты хочешь попробовать в обратную сторону? Идея хорошая, но получится ли? Он маг, я прав?

– В том то и дело, я так и не поняла, кто он на самом деле, а сам Тим не признается, он решил немного поиграть, – ответила я, останавливаясь у перил. – На самом деле я не уверена, что с помощью лунного камня получится что-либо сделать, не знаю, для чего я это вспомнила, но мне необходимо придумать что-то другое и довольно-таки быстро. Я же не могу его бросить на произвол судьбы?

– Ты бы не была собой, если бы это проигнорировала, – мягко ответил Сперанский, и я слышала, даже почти видела, как он сейчас улыбается, стараясь выглядеть подобающе серьезным образом. И тут же он шепотом, видимо, чтобы Алина не услышала, спросил: – А Алине стоит об этом знать?

Я не знаю, хотелось мне сказать ему в ответ, но промолчала. Я не знаю, что скажет Алина в таком случае. Она попытается меня переубедить что-либо делать, или наоборот? Я не знаю, но так как есть вероятность с ней поспорить, то я предпочту, чтобы она узнала об этом там, откуда уже не сможет до меня добраться. Допустим, во время полета, где не ловит сотовая связь, и где все еще будет действовать ограничение на пользование магией. Нашим небольшим советом

было решено сократить ее пользование магией, пока Романова не покинет страну, чтобы ее было сложнее отследить ненужным людям.

– В самолете скажешь, – сказала я ему, поняв, что пауза слишком затянулась.

– Вася, ты же ведь понимаешь, что она меня убьет после таких новостей? – грустно ухмыльнулся Матвей, издавая тяжелый вздох. – Мне просто интересно, ты осознаешь, что в самолете невинные люди? И могут погибнуть...

– Эй, замолчи! – шикнула я на него, понимая, что он утрирует. – С ума сошел, такое в аэропорту говорить? Ничего с тобой не случится.

– Успокойся, этим пограничникам не достает немного юмора. А теперь серьезно, слушай меня внимательно. Я понимаю, что ты один черт поступишь так, как считаешь нужным, но запомни, пожалуйста, следующее: ты ничего никому не должна, и абсолютно никому ничем не обязана. И ты не виновата в случившемся с Тимуром, если с ним все же что-то случилось.

Женщина по громкой связи объявила посадку на рейс. Мы дождались, пока она закончит свое объявление, и продолжили разговор, точнее наставления Матвейки.

– Постой еще немного где-нибудь неподалеку, пока самолет не взлетит, а потом езжай спасать этого красавчика, если он все же в опасности. – Матвею нравился Тимур.

– Есть, капитан, – шутливо ответила я. – Все, я отключа-

юсь, тут все чисто. Пойду пройдуся, если вдруг что, через Алину передашь сообщение, но только если это будет послание крайней важности!

– Есть, капитан, – ответил он мне в той же шутливой манере.

Как только он положил трубку, я связалась с одной своей знакомой, которая по возможности отслеживает передвижения Корсака и Андре со своими шайками.

– Привет, Василина, звонишь за сводками? – радостно поздоровалась она.

Я отошла от перегородки и пошла прямо по линиям регистраций, посмотреть, вдруг кого-то упустила из виду.

– Что-то вроде того, – неуверенно произнесла я. – Корсак вчера похитил одного парня. Он светился где-нибудь за городом, или там, где предположительно может держать пленных?

Я не стала сообщать ей о том, что это лишь мои предположения, иначе она может что-то упустить. Не хочу уехать и потом, прилетев домой, обнаружить в университете угол засыпанный свежими цветами рядом с фотографиями Тимура в черный рамке и с черными лентами.

– Раньше ты всегда узнавала, где он есть, чтобы избегать, а теперь лезешь на рожон, – ответила она. – Надеюсь, парень того стоит.

– Есть что? – она слишком много болтает, а у меня не так много времени.

– Корсак в городе с неделю, я сразу к нему приставила пару человек и в тех местах, где могли появиться его люди, – Света сразу перешла к делу, чего я и добивалась от нее с самого начала. – И был привезен один парень сегодня утром в Сосновый бор. – Опять туда ехать. А клуб случайно Корсаку не принадлежит? – У него там есть домик, но нужны особые приметы, чтобы я смогла проверить, он это или нет.

– А какие именно приметы тебе нужны? – я до последнего надеялась, что с Тимуром все в порядке, но пока он там, если тот парень все же Тим, то он явно не в порядке. – Парень, 21–22 года, рост 188 сантиметров. – Никогда не могла подумать, что информация, которую я узнала от двух придурков-однотруппников, когда те спорили кто выше, пригодится для спасения чьей-то жизни. – Спортивное телосложение. Возможно, во время похищения был без одежды и возможно можно было заметить на груди татуировку черной птицы. Черные волосы, золотые глаза. Приметы слабые, да и описание туманное, но ничего такого вспомнить не могу, надеюсь, этого хватит? – затараторила я, припоминая какие-либо еще приметы, которые могли бы у него быть, но тату, мне кажется, самая важная примета, если он был раздет.

– Я проверю, привозили ли кого-нибудь еще, если нет, то скорее всего, парень в Сосновом бору – твой объект.

– Когда ты сможешь сказать точно?

– Минут сорок, если оперативно. Очень срочно? – уточнила она, немного растягивая слова.

– Очень-очень срочно, мне нужно достать его до завтрашнего утра и уехать, потому что Корсак приставил ко мне хвост, и мои передвижения ограничены.

– Я скоро тебе перезвоню.

Попрощавшись со Светой, я написала Матвею, что все спокойно, и когда он спросил, решила ли я что-то с Тимуром, ничего не ответила. А что я могу сказать, когда у самой нет точной информации? Все, что я могу написать Матвею, так это пожаловаться на то, что местные хранители странно себя ведут. Я понимаю их действия, но хотела бы не понимать, потому что мне не нравится слышать «это не наша юрисдикция».

Корсак вчера похитил человека, но спасать его кроме меня никто не будет. За Корсаком будут следить, но не более. Сообщество хранителей в Питере боится Корсака, а, где его не боятся, и, где хранители готовы бороться за своих людей, забыв про всякие юрисдикции, он не активен. Мама и ее сослуживцы давно уже положили на него глаз.

Когда, спустя время самолет взлетел, я решила перекусить.

Глава 8: «Все равно» – это точка невозврата

Сегодня утром мне снился Зен. Будто он был в Питере, на какой-то заснеженной улице, где я часто проходила, когда шла в университет. Я видела его стоящего ко мне спиной у черного BMW в синем пальто с поднятым воротником. Он будто прятался от окружающих.

Пусть лицо было спрятано за воротом, но я точно знала, кто это был. Зена и Саймона, пусть давно их и не видела, я всегда смогу узнать в толпе.

Я медленно приближалась к нему, с замиранием сердца ожидая, когда он ко мне обернется, чтобы я смогла посмотреть в его зеленые глаза и спросить у него, какого черта, этот кретин бросил меня одну справляться с тем, во что я влипла из-за его брата?! Зен знал мою правду. Он знал, как мне было плохо, потому что он единственный, кому я рассказала обо всем, а своим поступком Зен плюнул мне в душу. Этот друг прекрасно знал, что мне было очень тяжело, но он решил, что я того заслуживаю и это правда. Зен был в ярости, когда я признавалась ему о Саймоне.

– Зен, – прошептала я, когда подошла почти вплотную к его отвернувшейся фигуре.

Тот замер, и медленно, даже скованно, обернулся и по-

смотрел мне в глаза. Зен был таким реальным, будто все происходило не во сне, а наяву.

Я протянула руку и коснулась рукава его пальто, ткань была плотной и мягкой, меня удивило, что тактильные ощущения были слишком реальны.

– Василина, – тихо отозвался он, так же удивленно, как и я, но лицо его быстро сменило маску удивления на маску раздражения. – Ты не должна была быть здесь.

– Это все, что ты мне говоришь спустя три года? – взорвалась я, отдернув руку и делая шаг назад. – Я ожидала услышать от тебя что угодно, Зен, но не это. Меня не должно было быть здесь? О да, ты прав, меня вообще не должно было быть! Вам с братом вообще плевать на меня. Вы оба даже не подумали обо мне, когда сбегали друг от друга, затягивая меня в ваши дурацкие игры. Доигрались? Молодцы! – кричала я, пряча руки в карманах, чтобы не ударить его кулаком в нос. – Вы сломали друг друга, – Зен не сводил с меня упрямого взгляда, а я не могла остановиться. Я всегда думала о том, как бы отреагировала на встречу с ними и каждый раз я металась от мысли к мысли. То, я была уверена, что буду спокойна, то была уверена, что разобью им носы. – Вы сломали себе жизни по своей глупости и идиотизму, этого было мало, и вы потянули меня за собой в ад. Вы меня на год из жизни выбили, – я снова срываюсь на крик и уже шагаю к нему, чтобы дать в нос, но его взгляд полный безразличия меня останавливает. Как и тогда, Зен и сейчас не понимает

меня. Ему непонятна моя злость. Он не никогда не сможет понять, что из-за них двоих я не сплю ночами, что из-за них я не могу проходить мимо детских площадок. Это из-за них я вздрагиваю от детского крика. – Хотел меня добить? Поздравляю, ты меня добил. Я никому не пожелаю такого дерьма, что со мной случилось. Даже тебе, Зен. Даже тебе!

– Ты сказал, что она в порядке, – Зен обернулся назад, меня пошатнуло в сторону, и я заметила Тимура, который с неподдельным интересом в своих золотых глазах наблюдал за нашей перепалкой.

– Она и была в порядке. Извини, но мы с Васей изначально не поладили, и она не изливает мне свою душу, – упрекнул его Тимур. Что здесь происходит думала я, наблюдая за довольным, не пойми от чего, Тимом. Я хотела уйти, но свирепый взгляд Зена остановил меня. Зен выглядел так же, когда выслушивал мою исповедь на берегу озера...

В какой-то момент я проснулась, разбуженная встревоженной Алиной, которая наверное почувствовала, что это очередной кошмар. Соврав ей, что я в порядке, я хотела выйти на улицу, спросонья не особо понимая, почему мы у Матвея. Подруга долго смеялась, когда я зависла в комнате Матвея оглядываясь по сторонам. И я вспомнила, почему мы не дома. А если не дома, значит я не смогу покурить.

Я закрылась в ванной и долго умывалась холодной водой, чтобы наконец уже проснуться.

Мне не нравилось чувство реальности, пришедшее с этим

дурацким сном. Мне не нравилось, что сердце болело от давно забытых чувств отчаяния и безнадежности, которые я глубоко зарыла в своем сознании, чтобы не раскисать из-за них и не превращаться в ту версию себя, которую я хочу стереть из своей памяти.

Она «ничто» и омерзительна до одури, она заслуживает того, чтобы ее забыли, но я не должна забывать о том, что братья Хадзис сами сделали свой выбор и я больше никогда не хочу их видеть.

Мне удалось наладить свою жизнь без них, заново собрав себя по кусочкам, а они сейчас все бы испортили, как обычно заботясь только друг о друге. Я этого не хочу, а хочу я, чтобы Алина всегда переживала обо мне, если я не отвечаю на звонки, чтобы Матвей всегда заботился о моем сне и регулярно выходил со мной на пробежки, даже когда он в другом месте.

Они – мои друзья. Они – мое будущее, и я их сильно люблю, так же, как и они меня.

Вот они мне нужны так же, как им нужна я.

Горестно усмехнувшись своим совсем невеселым мыслям, я взъерошила себе волосы, прогоняя поганые, портящие мне боевой дух размышления, потянулась за телефоном и набрала последний номер в моем журнале звонков. Приложила смартфон к уху, слушая ужасно надоедливые гудки, я прислонилась лбом к рулю, прикрывая глаза, а, когда Света ответила, то первое, что я услышала, было ее учащенное,

даже запыханное дыхание.

– Это он? – резко спросила я, минуя ненужные слова о том, что я устала ждать ее звонка.

– Я только собиралась тебе звонить, – я слышала, что ей тяжело говорить. – Сорок минут назад из Соснового бора выехала машина. В ней человек без сознания, – вот дерьмо.

– По какому маршруту они едут? – если Тим без сознания, дело дрянь. – Ты сказала человек, это не тот, про кого я спрашивала?

– Я не знаю. Мы тут спешим, но это точно парень. – Я все еще могу надеяться на то, что это не Тимур? – Они едут по КАДу, а ты сейчас где?

– Возле аэропорта, – ответила я, вспоминая систему этого КАДа. – Вы их отслеживаете?

– Пытаемся, – все, что они делают, это пытаются. Наверное, с этой чертой питерских хранителей я никогда не свикнусь. Меня учили не пытаться, а делать. – Десять минут назад их засекла камера на 77 километре КАДа, – если их заметила камера, значит едут они со скоростью явно больше разрешенной. – Если ты в Пулково, то можешь с ними пересечься, – Света больше не предлагает помощи, оно и понятно. Ну для них, не для меня.

– Хорошо, можешь назвать госномера машины или хотя бы описать ее? – мне бы сейчас помощь не помешала, но просить я не буду. Одно дело просить добыть информацию, другое дело просить их рисковать.

– Вышлю тебе сообщением. Слушай, там ремонт дороги, будь аккуратнее.

– Буду, – ремонт дороги – это большая помеха. – У меня еще просьба: я знаю, у твоих друзей есть хостел где-то здесь рядом. Ты можешь забить мне комнату? – нагло было с моей стороны просить о многом, но что мне делать, когда делать нечего? Правильно, наглеть.

– Там сейчас вообще никого нет, ребята в отпуске. Ключи у консьержа, я позвоню ему и попрошу, чтобы приготовил их.

– Спасибо тебе за помощь.

– Всегда пожалуйста. Удачи.

Попрощавшись с ней, я убрала телефон и посмотрев на свое отражение в зеркало, тихо усмехнулась, заметив, как у самой загорелись глаза. Сняв резинку с запястья, я собрала волосы в пучок и подмигнув своему отражению, когда в голову пришла одна идея, я вышла из машины. Открыв заднюю дверь, я подтянула к себе рюкзак.

Расстегнув рюкзак, я достала кожаные гловелетты, когда-то специально сшитые для меня, мама считает их лишними, а мне удобно. Я чувствую себя с ними более уверенно, потому что могу крепко держать свои ножи со стальными ручками. Практически все мое холодное оружие без деревянных или пластиковых рукояток, и потому летом иногда ножи могут выскользнуть. У кинжала ручка резная и инкрустированная камнями, поверхность ребристая и из пальцев

не выпадет. И в гловелеттах есть секретик, который немного спасает мои костяшки, когда я перехожу на рукопашный бой – небольшое уплотнение на пальцах уменьшает риск их сломать.

Надев гловелетты, я закрепила ножны для своих ножей, которые сняла перед тем, как идти в аэропорт. Если мама гловелетты считает ненужными, то ножи, индивидуально изготовленные для меня, ей нравятся. С ее подачи у меня все «рабочие» вещи индивидуального заказа, кроме кинжала. Это особенный подарок.

Когда мы с мамой в последний раз виделись, я показала ей свои новые двухлезвийные клинки. Она назвала их не доработанными ножами из-за того, что само лезвие сразу переходит в цельную стальную рукоятку, но маме понравилось отверстие на рукояти для указательного пальца. Говорит, что с ним удобнее.

– Скользить не будет? – спросила она, пристально рассматривая ножи. – Рукоять-то цельная.

– Не должны, – ответила я, протягивая ей новенькие гловелетты. – В составе рукояти есть полимер Кратон и из-за него она не будет скользить в руках, но для подстраховки я чаще ношу гловелетты². Мне в них спокойнее.

– Мне нравится, что они тонкие, – с этим я была полностью согласна. Мои ножи тонкие, удобные и не очень длинные. Они не длиннее самой простой шариковой ручки. – Я

² Гловелетты – это разновидность перчаток с обрезанными пальцами.

всегда говорила, что преимущество заказных ножей в том, что ты делаешь их под свою руку. – И из любого материала. Как говорится, любой каприз за ваши деньги. Мои игрушки не из дешевых, но они стоят каждую, потраченную на них тиынку. – Сплав серебра и высокоуглеродной стали? – спросила мама, рассматривая каждый миллиметр ножа. Я согласнo кивнула, и она довольно хмыкнула. Ей нравилось. – Правильный выбор, кошечка. Так заточка, будет держаться лучше. Ого, так еще и пескоструйная обработка была? – мама заметила едва заметную маркировку на боку.

– Ага, – моя мама специалист своего дела. Она столько тонкостей своей работы знает, что мама не горюй. Каламбур, но это правда. – Для уменьшения бликов я еще заказала антибликовое покрытие.

– Молодец, – мама осталась довольна моим выбором, а я довольна, что она довольна.

* * *

Остановить одну машину на ходу сложно, когда ты сама одна. Однако, это возможно, когда идет ремонт дороги и случайно начал крапать мелкий дождь. Стоя у обочины и высматривая машину с государственным номером, который написала мне Света, я думала, что мне делать. Плана не было, от слова совсем.

Одна идея была безумней другой, и чем страшнее была

задумка, тем был выше шанс не выбраться живой. Я уже думала, звонить кому-нибудь, чтобы попросить подмогу, пока на моих глазах, проезжающая мимо машина чуть не слетела в кювет, когда резко затормозила перед полосой, где сняли верхний слой асфальта. Я не знаю в чем была дорога, но из-за дождя, ехать было сложно.

– Делать нечего, – пробормотала я, замечая черный внедорожник, едущей в четвертой полосе.

Заведя машину, я ждала, когда этот черный внедорожник проедет мимо. Номер, я конечно не замечу, потому что он едет уж слишком быстро.

Выехав на разгонную полосу, я набрала скорость, чтобы не тормозить проезжающие машины и перестроилась в первый ряд, пропустив несколько машин, дожидаясь той черной.

Аккуратно, чтобы не привлекать явного внимания, я перестроилась во второй ряд, плавно набирая скорость, всматриваясь в зеркало.

Внедорожник уже был близко, и когда я перестроилась в третий ряд, он промчался мимо меня, и я даже не успела буквы на номере увидеть, не то, чтобы его полностью.

Включив дворники, я не стала набирать скорость и сильно приближаться к машине, оставаясь на одном расстоянии. Не видя цифр, я ехала за ним, что-то подсказывало мне ехать за этой машиной. А, когда в голову настойчиво что-то вдалбливают, то сам не замечаешь, как подчиняешься и я бы ехала

дальше, если бы мое внимание не привлекла другая машина, едущая за мной. Я увидела, как она резко перестроилась во второй ряд, подрезая машину на том ряду.

Только подумав, что зря он так сделал, и его машину занесет, я убрала ногу с педали газа, когда тот промчавшись мимо меня заелозил жопой на мокрой дороге, «путаясь» на щебенке, рассыпанной по дорожным полосам. Я бы и проехала мимо машины, если бы в глаза не бросился синий, проблесковый маячок. Зная некоторые госномера людей, которых мы должны сторониться, я посмотрела на номер этого серого кроссовера и не поверила глазам.

Почувствовав себя полнейшей дурой, которая повелась на интуицию, я набрала скорость и поравнявшись с промчавшейся серой машиной, бросила короткий взгляд внутрь.

Конечно из моего низенького седана, много я не увидела: впереди сидело два человека, но задние окна затонированы. Я даже силуэтов не видела.

– Идиот, вы же разобьетесь! – невольно вскрикнула я, сильнее сжимая руль, чтобы в случае чего удержать машину на ходу. Этот серый кроссовер не сбавляя скорости, резко перестроился в первую полосу, объезжая другую машину, опасно возвращаясь в третью, когда она не уступила ему дорогу. Из первой полосы в третью на мокрой дороге, он самоубийца? – Ну точно, придурок, – их машина сильно вильнула в сторону, чуть не зацепив соседнюю машинку задним бампером и выехала на четвертую полосу, подрезав тот самый

черный внедорожник.

Глянув в боковые зеркала, чтобы убедиться в том, что сзади никто меня не поджигает, и я сама никому не помешаю, я немного увеличив скорость, обогнала машину, едущую передо мной. Водители, заметив, что серый кроссовер с мигалкой не адекватный, стали сбрасывать скорость, чтобы держаться подальше от сумасшедшего и я бы тоже так поступила, если бы он не был моей целью.

Серый кроссовер снова перестроился в третью полосу, и собирался вернуться в четвертую, когда объехал мешающую ему машину, но он снова вильнул. Вместо того, чтобы сбросить скорость и выровняться, этот водитель-самоубийца ударил по газам. Машину естественно сильно закрутило и рвануло вперед, чертыхнувшись, я снова глянула в зеркала, и убедившись в том, что другие автомобили сильно сбросили скорость, я выехала на вторую пустую полосу и разогнавшись, скоро догнала этот кроссовер.

Убрав ногу с педали газа, я перестроилась на третью полосу, сразу переехала в четвертую и поравнялась с серой машиной. Сначала я думала, что просто поеду за ними пока они не остановятся, но смотря на то, как они едут передумала. Это ужасно. Следующий столб их конечная остановка.

Поравнявшись с ними, я, не зная, зачем это делаю, стала сигналить им и, когда водитель посмотрел на меня, я pokrутила пальцем у виска, тут же отворачиваясь. Сильнее сжав руль, я увеличила скорость и переехала в третий ряд, прямо

у них перед носом.

«Не дури», – я вздрогнула, когда в голове послышался чужой голос. Взглянув в зеркало заднего вида, на этот неприметный кроссовер, я покрылась мурашками, когда увидела, летящие в разные стороны осколки стекла.

Сбросив скорость, я съехала во вторую полосу и, когда серая машина нагнала меня, я заглянула внутрь, неожиданно встречаясь с помутневшим взглядом избитого Тимура.

Зрительный контакт длился не больше пяти секунд, но этого оказалось достаточно для много. Я поняла, что ему плохо, и он едва держится, а Тим должен был понять, что пора выбираться.

Успев заметить его лукавую улыбку прежде, чем они уехали, я бросила взгляд на машины за мной. Они практически остановились, когда я резко затормозила, разворачивая машину боком, чтобы перекрыть дорогу. Я было уже повернулась к водителям других автомобилей, но заметив их взгляды, наполненные ужасом, я снова обернулась к дороге, тут же выворачивая руль, снова набирая скорость.

Я несдержанно заматерилась, когда увидела, как серый кроссовер бросает из стороны в сторону. Машина ехала по третьей полосе, когда она вылетела на первую, и теперь виляя задом, она наехала на скользкую, усыпанную щебенкой обочину и прямо на моих глазах, произошло то, чего я боялась – серый кроссовер выбросило в кювет.

Машину перевернуло, и мое сердце сделало мощный

кульбит в груди, когда она еще несколько раз перевернулась, останавливаясь на боку и тут же с жутким, леденящим душу, скрежетом упала на колеса. Резко затормозив у обочины, я не заглушая мотор, выскочила на улицу. Скользя по мокрой траве, я спустилась к перевертышу.

– Тим? – громко крикнула я, подбегая к машине. – Тимур!

Услышав неразборчивое мычание, я обошла машину стороной и схватившись за ручку, попыталась открыть дверь, но она не поддавалась. Наверное, что-то в механизме заклинило.

Заглянув в салон, я протянула руку Тимур, который схватившись за мое запястье слабыми пальцами, пытался подняться с сиденья усыпанного осколками разбитого стекла. За рулем я не заметила, но оказывается стекла разлетелись во всей машине, а не только с той стороны, которую я заметила.

– Я не могу открыть дверь, – сказала я, когда он вроде бы немного очухался. – Придется вылезать так, – бросив короткий взгляд на тех, кто сидел впереди, я протянула вторую руку Тимур, чтобы он ухватился и за нее. Поддавшись вперед, он попытался сесть, но пошатнувшись назад, замер. Я приглянулась к нему, и тихо выдохнула. Тим сильно избит, а осколки стекла, на которых он лежал, впились в кожу. Ему больно, но он сдержанно мычит.

– Отойди, – хрипло просит он, отпуская мои руки, но я не слушаюсь и стою рядом, наблюдая за тем, как Тим развер-

нувшись задом медленно вытаскивает ноги в окно, аккуратно свешиваясь вниз. Подхватив его за талию, когда он сдавленно стонет, стараюсь помочь вылезти. Нам надо убраться отсюда до того, как эти двое придут в сознание. – Все нормально, они еще не скоро очнутся, – шипит Тим, когда полностью вылезает из машины, почти падая на мокрую траву. Подхватив его за руки, я с трудом удерживаю парня на ногах.

– Давай мы это обсудим в машине, – крихчу я, пытаюсь поднять этого увальня. Он шатается из стороны в сторону и каждый раз несдержанно стонет, когда я случайно касаюсь его покалеченного тела. – Если ты мог их остановить, почему ничего не сделал?

– А кто потом бы меня вытащил? – хрипло ответил он вопросом на вопрос, впиваясь пальцами в мое плечо, когда мы стали подниматься к машине. – За нами было много машин, почему никто не остановился? – шепчет Тим, смотря на пустую дорогу.

– Всем плевать, это раз, а два, все они видели, как этот чокнутый летел по влажной дороге. Они все думают, что так этому придурку и надо, – открыв заднюю дверь, я попыталась помочь парню, но он встав столбом, вяло ее захлопнул. – Что ты делаешь?

– Сзади не поеду.

Решив, что времени для споров нет, я открыв другую дверь, помогла ему сесть на соседнее сиденье и обогнув машину, плюхнулась за руль. Захлопнув за собой дверь, я сразу

же выехала на дорогу не задерживаясь ни на секунду. Достав телефон из кармана худи, я вслепую набрала номер Светы, которая опять ответила не сразу. Не вдаваясь в подробности, я сообщила ей об аварии и назвала километр, чтобы она звала спасателей.

– Все обошлось?

– Можно сказать и так, – что значит обошлось? Не было драки, это и есть обошлось? – Я буду в хостеле через двадцать минут, – конечно было бы лучше немного попетлять, чтобы сбить их с пути, если вдруг решат проследить мой маршрут, но Тимур очень плохо выглядит.

– В том доме, есть однокомнатная квартира со всем необходимым.

– О, спасибо, – да, Питерские хранители трусливы, но в другом они помогут с чем смогут. – Я позже перезвоню, – дорога все еще скользкая, рискованно рулить одной рукой.

Света, сказав, чтобы я была аккуратнее отключилась, и я, снова убрав телефон в карман, случайно коснулась рукоятки одного из ножей, которые сегодня негодились. Я могла бы их и не надевать, но кто знает, чем все это могло закончиться? Если бы не дождь, безумие водителя серого кроссовера, то все могло закончиться и дракой наверное, и черт знает, кто вышел бы победителем. Избить, или даже убить могли меня вместе с Тимуром.

– Тим, ты спишь? – он молчал. – Эй, Тимур, не смей спать. Вдруг не проснешься? – правой рукой я сжала его окровав-

ленные пальцы, и он очень слабо, но все-таки сжал их в ответ.

– А тебе не все равно? – спросил он. Тим сжимал мою ладонь, пока я, вытянув пальцы, дотягиваясь до его запястья, прощупывала пульс.

– Тимур, если бы мне было все равно, я бы рисковала ради тебя, самолично выходя на людей Корсака? – я по сути ничего и не сделала то, кроме как следовала за ними, но на самом деле я и этого бы не сделала, если бы мне было плевать. – Поверь, если бы мне было все равно, я бы не бросилась тебя спасать, – как бы он мне не нравился, я не похожа на того человека, который бросает других людей в беде. Я не такая.

Если мне на кого-то все равно, то это сравни смерти, потому что я пальцем не пошевелю, чтобы что-то сделать. Уж тем более в самое пекло не брошусь, чтобы помочь.

Любая эмоция, будь то симпатия, любовь, злость или даже ненависть, – это все проявления такого субъективного понятия, как «не все равно». Для меня «все равно» – это точка невозврата или граница, которая разделяет любовь и ненависть. Все равно – это пустота. Территория безразличия, в которой остаются люди, не попавшие ни в одну из категорий.

– От тебя можно ожидать чего угодно...

* * *

Я помогла Тимуру опуститься в ванну с теплой водой, что-

бы смыть с его тела кровь и разом промыть все его раны, чтобы мне потом было видно с чем работать. Аккуратно подложив ему под голову валик из полотенца, чтобы парень не скатился в воду, я быстро вышла на кухню, чтобы найти баночку с мазью из голубых ахиресов, которые обладают быстروزаживляющим свойством. Я всегда возила ее с собой в маленькой баночке. И того количества мне хватало на ссадины и кровоподтеки.

Найдя баночку в своем рюкзаке, я поставила ее на табурет у расправленного дивана, где уже лежали бинты, вата и лейкопластырь, а также нашатырь на всякий случай.

Приготовив все, я вернулась в ванную, где Тимур подозрительно тихо лежал в воде, которая приобрела розоватый оттенок.

– Тим, не спи! – прикрикнула я в очередной раз, чтобы его немного растормошить, но он каждый раз так и норовился провалиться в дрем, но засыпать ему нельзя. Или можно. Не уверена я, но рисковать не хочу, потому пусть бодрствует.

– Стараюсь. Оно все так болит, но я терплю, хотя плакать хочется.

Я испуганно посмотрела на него, потому что он нес полную чушь. Мы довольно быстро доехали до квартиры, но Тим был в бреду, то ли от боли, то ли от многочисленной потери крови.

– Все, встаем, – пора его вытаскивать, пока он совсем не обмяк в теплой воде. Положив руку под голову и слегка при-

держивая его корпус, я помогла парню сесть, и потом перехватив его руки, поддержала, пока тот вставал на ноги, едва не теряя равновесие. Я поддалась вперед, обхватывая руками его за талию, не обращая внимания на свою майку, что уже сильно намокла. Я крепко его держала, пока Тим вылезал из ванны. – Эм, я нашла там вот это. И ты мог бы сам переодеться? Я не могу положить тебя мокрым на диван.

– Вот «это» называются трусы, если ты не знала, – он еле еле разлепил свои глаза, чтобы посмотреть на то, что я настойчиво пихаю ему в непослушные руки. – И штаны. Я попробую.

– Я буду ждать за дверью, – промямлила я, расцепляя руки и собираясь выходить, но Тим не дал мне выйти. Он мягко, но властно обхватил мое запястье своими длинными пальцами. – Что ты делаешь?

– Держусь, – ответил он совсем тихо, но даже так я услышала некоторый издевательский тон. – Я могу упасть.

Я отвернулась от него, когда пальцы Тима мягко спустились к моей ладони и быстро переплелись с моими пальцами.

Когда он закончил с переодеваниями, я слишком громко, но облегченно выдохнула, и будь ему сейчас чуть лучше, Тим бы уже едко все прокомментировал. Надеюсь позже он об этом не вспомнит.

Мне снова пришлось краснеть, когда он начал путаться в штанинах трико, которые я ему приготовила, и мне пришлось ему помогать, стараясь сильно не разглядывать его,

хотя было что. Когда этап с переодеванием был завершен, то я, быстро обхватив его за талию, повела к дивану, где потом помогла ему поудобней лечь. Тиму сейчас придется терпеть невероятно жгучую боль.

В квартире было темно и я включила настольную лампу рядом с диваном, которая не была очень яркой и не нервировала.

При таком свете я снова разглядела его травмы и шумно втянула воздух. Такое ощущение, что Тима пытали.

Я села на край дивана и нарезала бинты одинакового размера, приготовила кусочки ваты и нарезала пластырь. Обмакнув пальцы в синюю полупрозрачную желеобразную субстанцию, я развернулась к нему, не сумев избавиться от сочувствующего взгляда.

– Сейчас будет щипать, – предупредила я прежде, чем нанести мазь на рану от ножа.

Тим сильно напрягся, когда мазь легла на рану толстым слоем. Я услышала, как он сжал челюсти, скрипя зубами. И я по себе знаю, как жжет эта хрень. Да, больно, но это работает.

Завтра утром уже будет не так больно, как сейчас.

– Не напрягайся, Тимур. Чем больше напряжения, тем больше боли. Попробуй расслабиться.

– Я не могу, – процедил он в ответ сквозь сжатые зубы, сильно сощурившись. – Гмм...

Я нанесла еще один слой и Тим вцепился пальцами в диван, сжимая в руках простынь.

Головой я понимаю, что не мучаю его, а помогаю, но на душе все равно было скверно, и чем больше я вглядывалась в его лицо, наполненное горестными муками, тем больше чувствовала себя виноватой. Не понимаю, как мама терпела мои семнадцатилетние крики и просьбы остановиться, когда мне пришлось впервые воспользоваться этой мазью. В меня тогда меч насквозь прошел и, чтобы я дожила до прихода мага, мама меня чуть ли не литрами этой мази заливала.

Я довольно хорошо помню, как мама сидела рядом со мной и дула на опухший бок. Немного, но от этого мне было чуть легче терпеть боль.

Чуть наклонившись вперед, я медленно подула Тиму на покрасневшую кожу, как моя мама, когда-то мне на колотую рану. И он чуть расслабился.

Положив на рану неаккуратный квадратик бинта, я наклеила поверх него лейкопластырь, закрепляя компресс на месте. Точно так я проделала с оставшимися порезами на его груди и спине. Где-то я накладывала повязку, а где-то нет. К концу процедуры Тим был ужасно измученным и вымотавшимся.

– Теперь можешь спать, – сказала я тихо, когда в последний раз мое дыхание коснулось его тела. Встав с дивана, я бросила на Тимура взгляд, и моя рука непроизвольно потянулась к его волосам, прилипшим к влажному лбу. Убрав прилипшие пряди со лба, я запустила пальцы в волосы Тима, аккуратно поправляя их, пытаюсь пригладить.

Уходя, я накрыла парня легким мягким пледом, который нашла в шкафу. Выключив лампу, я немного приоткрыла окно с краю, отодвинув штору, и принялась убирать остатки сымпровизированного процедурного стола.

В том же шкафу я нашла футболку с шортами и быстро переодевшись в ванной, вернулась в общую комнату, решив сходить в душ утром. Мне не хочется сейчас оставлять его одного.

Когда я вернулась в комнату, Тим мирно спал у стены, наверное, подвинулся, пока я переодевалась. Придвинув ближе к дивану кресло, стоящее у окна, я застелила его найденным в шкафу постельным. Сев на край кресла, я посмотрела на Тимура, и накрывшись одеялом, легла. Я бы хотела думать, что уснула сразу, но это было не так.

Перед сном некоторые мысли посетили мой уставший разум и вот-вот готовое отключиться сознание. Это были мысли о Саймоне и Зене, которых я должна ненавидеть, которым должна желать гореть в аду, но я не могу желать такого, а от этого становилось тошно. А еще становилось хуже, когда я понимала, что, если им понадобится моя помощь, то я сорвусь и поеду. Наплевав на все, что они мне сделали, я поеду им помогать.

Видимо, в этот раз я не смогу сама себе вправить мозги, как ни старайся.

Глава 9: Я люблю тебя, но я хочу свернуть тебе шею!

Уснув днем за пару с Тимуром, я проснулась глубокой ночью, к сожалению не отдохнувшая. Нет, организм пришел в норму, но ожидаемого облегчения не последовало.

Я просто проснулась, как это часто бывало в обычные ночи, и смиренно лежала, уставившись в потолок, неосознанно выводя пальцами рисунок на простынях. Ничего необычного не было в моем пробуждении, только иногда брошенные взгляды на мирно спящего Тимура разбавляли мои «ночные будни» и мысли, что сопутствовали этим взглядам.

Раны Тима не были серьезными. Вся опасность ситуации заключалась в потере крови, от чего даже магия не всегда спасет, и я очень надеюсь, что ему станет лучше.

Устав лежать неподвижно и поняв, что я просто тяну время, а не отдыхаю, встала и не спеша сложила кресло. Убрала обратно в шкаф постельное белье и оставила сверху записку, что им уже пользовались. Сев за стол с телефоном, я просмотрела электронную почту, входящие сообщения и убедилась, что нет пропущенных звонков. Все было тихо. Алина написала, что они приехали и позже она со мной свяжется.

– Хорошо, – коротко ответила я, отправив ей небольшое сообщение о том, что буду ждать. – Теперь правда было бы

неплохо позавтракать, – у меня с детства странная привычка разговаривать вслух. Маму это иногда раздражало, а отчима пугала.

С горем пополам я нашла в этой квартирке электрический чайник, запрятанный глубоко в кухонных шкафах, заварник, который был рядом с чайником, и саму заварку. Включив чайник, я пошла исследовать холодильник, есть хотелось адски. Вчера кроме круассана я ничего больше не ела, у Матвея тоже поесть не вышло, слишком нервничала.

Мне повезло, в холодильнике я нашла семь яиц и два помидора, из чего я сделала вывод, что надолго эту квартиру не покинули, и надеюсь, мне простят эти яйца с помидорами.

Разогрев сковороду, я налила немного растительного масла и через пару минут разбила туда все яйца, что нашла. Посолив их, я накрыла сковороду крышкой и начала нарезать тонкими ломтиками помидоры. Чайник закипел, и засыпав заварку в специальный чайник, я вернулась к яичнице, которая была уже готова, и пока готовилась заварка, я переложила яйца в тарелки и украсив их ломтиками свежих помидоров, поставила на стол. Взяв две чашки в одну руку, свободной взяла чайник и пошла к столу, стараясь не трясти рукой, чтобы не облиться.

«Вася!», – внезапно закричала на меня Алина. Не ожидая так скоро ее услышать, я испугалась крика, и вздрогнула. Моя рука с чайником дернулась, вода немного пролилась на левую руку, зацепив и ногу.

Романова писала, что скоро свяжется со мной, но я не думала, что так скоро и именно так!

– Ай, твою мать, – прошипела я, прыгая от стола к раковине, в спешке бросив на стол чайник и чашки. Намочив полотенце, я приложила его к ошпаренной ноге, и засунув руку под прохладную воду, тихо застонала от жгучей боли.

«Какого черта, Алина?», – разозленно спросила я.

«Прости, я не собиралась тебя пугать. Я просто хотела быстрее отчитаться, чтобы ты сильно не волновалась», – ее голос звучал виновато-извиняющееся. – «Мы вчера успели побывать на этой выставке, сегодня они переезжают на другое место, а мы едем следом. Вась, сильно обожглась?»

Я посмотрела на покрасневшие участки кожи и простонала, сильно ли обожглась не знаю, но кожа возможно опухнет и будет одним большим волдырем.

Мерзость.

«А где твоя чудо-мазь?», – спросила Алина, прочитав мои мысли, что было нечестно, ведь я не всегда могу сделать обратное.

«Закончилась», – ответила я ей, убирая руку из-под воды.

По телу прошел знакомый озноб, Алина без зазрения совести ковырялась в моих воспоминаниях. Она может так делать, а я нет. Все, что я могу, это лишь общаться вот так и немного наблюдать за ней, но иногда я все-таки вижу что-то, но это исключительно тогда, когда подруга испытывает сильные эмоции и не в силах контролировать нашу связь.

«Мамочки, что вчера произошло? Почему ты мне ничего не рассказала?» – предсказуемо взорвалась она. У меня по телу прошла сильная дрожь и уши заложило от звонкого крика подруги. Я схватилась за края кухонной тумбы, плотно закрывая глаза.

Нет ничего хуже громко кричащей разозленной девушки в голове, чей голос на несколько октав выше моего собственного!

«Я хочу рассказать тебе об этом при встрече. И если ты мне сообщишь ваши дальнейшие планы, я скоро сделаю это!» – ответила я, стараясь, чтобы мой голос был менее разозленным и раздраженным.

«Тебе будет устроен допрос с пристрастиями, девушка! А для этого тебе надо сесть в самолет в половину двенадцатого и прилететь в Рим, сесть на поезд и добраться до Помпеи через Неаполь. Тут мы тебя встречаем, дальше действуем по ситуации, потом я провожу дерзкий допрос, на котором ты во всем признаешься. И только потом, после твоей оценки местности, мы приступим к делу. Вась, галеристы пришли, мне пора топать».

Озноб и дрожь прошли, когда Алина внезапно покинула мою голову. Я посмотрела на свою руку с ногой, и недовольно сморщилась.

Ну вот зачем она так резко появилась в моей голове?

Налив все-таки чай, я взялась за свою аптечку и не найдя там ничего от ожогов, я пошла искать по шкафам аптечку

хозяев квартиры, но тоже ничего не нашла.

Заметка на будущее – носить с собой все, что только может пригодиться и в нескольких экземплярах.

Стоп!

Вася, обожди-ка секундочку!

Я же верно расслышала подругу, Алина ведь сказала Помпеи? То есть мы встретимся там? Она там без меня, одна с Матвеем? В Помпеи без меня, а если что-то случится? Я знаю, что должна доверять Матвею, который не допустит беды, но это не отменяет того опасного факта, что Помпеи – это сосредоточие магической силы. Помпеи – это опасный допинг, дающий магической касте лишь иллюзию собственной мощи. Обманываясь своими фиктивными возможностями, они часто бедокурят.

Те, кто вырос в той среде конечно привыкли к этому эффекту, но неискушенная Алина, которая по сей день учится самоконтролю, может не сдержаться и я не хочу думать о том, что может случиться с моей ведьмой. Хотя страшнее Помпеи может быть только Неаполь полный наитиков сошедших с ума из-за силы, что дает им Везувий.

Такие опьяненные, выдуманной мощью, медленно сходят с ума, превращаясь в полнейшие отбросы общества, живущих первобытными желаниями. Мама рассказывала, что сначала они возносят себя чуть ли не до Богов, им кажется, что все им все должны, ждут преподношений простых смертных, а этим пользуются более хитрые засранцы, уме-

ющие жить в угоду себе. Обещая золотые горы, некто заманивают к себе опьяненных силой дураков магической касты превращая их в гниль – воров, насильников, убийц и похитителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.